

В Верховный Суд РФ
от административного истца
Толстогузов Виктор Леонидович

представитель истца: Рыбин Алексей Владимирович,

ответчик: Центральная избирательная комиссия России
(ЦИК), 109012, Москва, Большой Черкасский пер., д. 9,

Административное исковое заявление об оспаривании нормативных правовых актов ЦИК

1. Обстоятельства применения оспариваемых актов к истцу

1.1. 16.06.2026 Президент указом N 428 назначил выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации нового созыва на 20 сентября 2026 года (далее — выборы депутатов Госдумы), что подтверждается его публикацией в «Собрании законодательства РФ», 22.06.2026, N 25, ст. 3356.

1.2. 17.06.2026 ЦИК приняла постановление N 9/90-9 «О проведении голосования на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации девятого созыва и иных совмещенных с ними выборах и референдумах, назначенных на 20 сентября 2026 года, в течение нескольких дней подряд», которым предусмотрено голосование на выборах 18, 19 и 20 сентября 2026 года, что подтверждается публикацией на сайте «Вестник ЦИК»: http://www.cikrf.ru/vestnik/documents/decree_of_cec/58708.html, прошу суд произвести осмотр на месте указанной страницы сайта и занести его результаты в протокол судебного заседания.

1.3. 24.06.2026 ЦИК приняла постановление N 10/97-9 «О проведении дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации девятого созыва и совмещенных с ними выборах, назначенных на 20 сентября 2026 года» (далее — постановление N 10/97-9), которым было предусмотрено проведение дистанционного электронного голосования (далее — ДЭГ) на выборах депутатов Госдумы. Согласно пп. 20 п. 1 постановления N 10/97-9 применение ДЭГ предусмотрено в Московской обл., что подтверждается публикацией на сайте «Вестник ЦИК»: http://www.cikrf.ru/vestnik/documents/decree_of_cec/58735.html, прошу суд произвести осмотр на месте указанной страницы сайта и занести его результаты в протокол судебного заседания; прошу истребовать из ЦИК оригинал документа и приобщить его копию к делу в качестве доказательства.

1.4. 24.06.2026 ЦИК приняла постановление N 10/98-9 «О Порядке дистанционного электронного голосования на выборах, назначенных на 20 сентября 2026 года» (далее — постановление N 10/98-9, порядок ДЭГ), что подтверждается публикацией на сайте «Вестник ЦИК»: http://www.cikrf.ru/vestnik/documents/decree_of_cec/58737.html, прошу суд произвести осмотр на месте указанной страницы сайта и занести его результаты в протокол судебного заседания; прошу истребовать из ЦИК оригинал документа и приобщить его копию к делу в качестве доказательства.

Согласно п. 1.1 постановления N 10/98-9 порядок ДЭГ на выборах определяет порядок подготовки и проведения ДЭГ с использованием федеральных и региональных государственных информационных систем на выборах депутатов Государственной Думы, а также иных выборах 20 сентября 2026 года.

1.5. В соответствии с постановлением N 10/98-9 в единый день голосования на выборах 20 сентября 2026 года будет использоваться программно-технический комплекс дистанционного электронного голосования (далее — ПТК ДЭГ); федеральная государственная информационная система «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме» (далее — ЕСИА); федеральная государственная информационная система «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» (далее — ЕПГУ); ГАС «Выборы», специальное программное обеспечение создания ключей шифрования (в их совокупности и в целях настоящего иска далее называемые ГИС и ПТК именуются, как система ДЭГ).

Разработчиком и оператором ПТК ДЭГ является «Ростелеком». Работоспособность ПТК ДЭГ обеспечивает подразделение «Ростелекома» — сервис-провайдер ИТ полного цикла «Ростелеком-ЦОД», что подтверждается публикациями на сайте компании и в СМИ

16.09.2026 года, истец _____ Толстогузов В.Л

https://www.company.rt.ru/press/news_project/d468274/; <https://ria.ru/20230521/khakery-1873261389.html>;
<https://www.company.rt.ru/projects/elections/about.php>;
https://www.company.rt.ru/press/news_project/d468274/; <https://rg.ru/2023/09/09/rostelekom-gotovitsia-k-provedeniui-onlajn-golosovaniia-na-vyborah-prezidenta.html>;
<http://www.cikrf.ru/news/cec/49734/>,
<https://habr.com/ru/companies/rostelecom/articles/518090/>, прошу суд произвести осмотр на месте указанной страницы сайта и занести его результаты в протокол судебного заседания. Прошу привлечь ПАО «Ростелеком» (191167, Санкт-Петербург, Синопская наб., д. 14, литера «А»; почтовый адрес: 115172, Москва, ул. Гончарная, д. 30, стр. 1, rostelecom@rt.ru) в качестве заинтересованного лица.

Оператором ЕСИА и ЕПГУ является Минцифры, что подтверждается публикацией https://evoting.digitaldem.ru/wp-content/uploads/sites/2/2021/07/ptkdeg_general_description_2021-07-15.pdf, прошу суд произвести осмотр на месте указанной страницы сайта и занести его результаты в протокол судебного заседания. Прошу привлечь Минцифры (123112, Москва, Пресненская наб., д.10, стр.2, office@digital.gov.ru) в качестве заинтересованного лица.

1.6. 15.07.2026 ЦИК приняла постановление N 21/175-9 «О проведении электронного голосования на выборах, назначенных на 20 сентября 2026 года» (далее — постановление N 21/175-9), которым был дополнен п. 3.7.9 постановления N 10/98-9, что подтверждается публикацией на сайте «Вестник ЦИК»: http://www.cikrf.ru/vestnik/documents/decreed_of_cec/58933.html, прошу суд произвести осмотр на месте указанной страницы сайта и занести его результаты в протокол судебного заседания; прошу истребовать из ЦИК оригинал документа и приобщить его копию к делу в качестве доказательства.

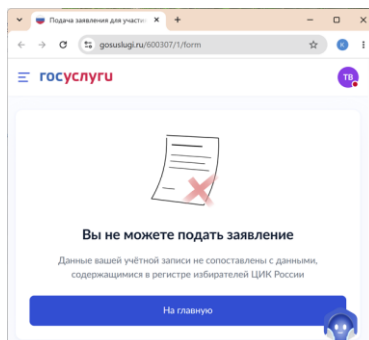
1.7. 27.04.2026 ЦИК приняла постановление № 4/39-9 «О формах избирательных бюллетеней для голосования по федеральному и одномандатному избирательным округам на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации девятого созыва», которым были утверждены формы избирательного бюллетеня для голосования на выборах, что подтверждается его публикацией в «Вестнике ЦИК России», N 6, 2026 и на портале ЦИК <http://www.cikrf.ru/activity/docs/postanovleniya/58487/>, прошу суд произвести осмотр на месте указанной страницы сайта и занести его результаты в протокол судебного заседания.

1.8. 18.06.2026 Московская областная дума (далее — МОД) приняла постановление № 34/139-П «О назначении даты выборов депутатов Московской областной Думы», которым предусмотрено проведение выборов 20 сентября 2026 (далее — выборы депутатов Москоблдумы), что подтверждается публикацией на сайте МОД https://www.mosoblduma.ru/Zakoni/Zakoni_Moskovskoj_oblasti/1dac02f7-c2e1-44a8-819f-76d73f187c3d, прошу суд произвести осмотр на месте указанной страницы сайта и занести его результаты в протокол судебного заседания.

1.9. 13.08.2026 года Избирательная комиссия Московской области (далее — ИКМО) приняла постановление № 149/1198-7 «О форме избирательного бюллетеня для голосования на выборах депутатов Московской областной Думы по единому избирательному округу», которым была утверждена форма избирательного бюллетеня для голосования на выборах, что подтверждается его публикациями на сайте «Вестник избирательной комиссии Московской области» https://izbirkommo.ru/resheniya/?ELEMENT_ID=144263. Прошу суд произвести осмотр на месте указанных страниц сайта и занести его результаты в протокол судебного заседания.

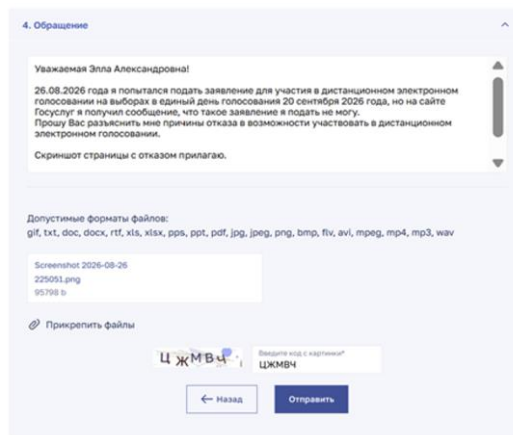
1.10. Истец проживает в Московской области и являлся избирателем на выборах депутатов Госдумы и Москоблдумы (далее также — выборы депутатов), что подтверждается его паспортом, прошу суд приобщить его копию к делу.

1.11. Истец имеет действующую подтвержденную учетную запись на ЕПГУ и 26 августа 2026 года он попытался подать через ЕПГУ заявление о включении его в список участников ДЭГ на выборах, однако в подаче заявления ему было отказано, что подтверждается скриншотом страницы ЕПГУ. Прошу суд приобщить распечатку скриншота к делу.

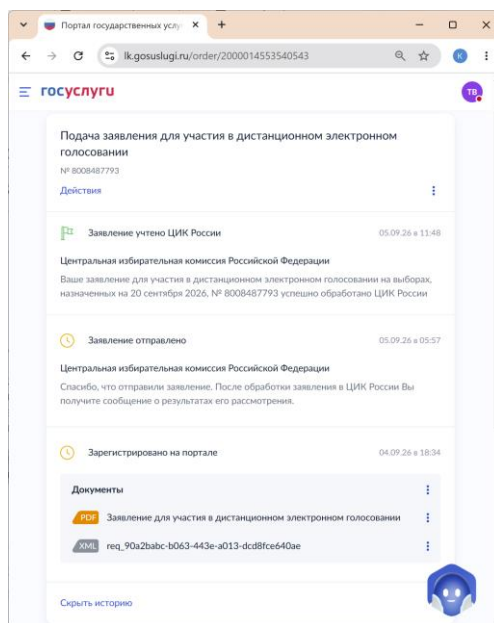
Получив отказ в подаче заявления на участие в ДЭГ, он обратился в ЦИК с жалобой. Прошу суд приобщить ее скриншот к делу.

16.09.2026 года, истец _____ Толстогузов В.Л

30 августа 2026 года территориальная избирательная комиссия города Люберцы (далее — ТИК Люберцы), направила истцу ответ, сообщив ему, что «Сведения о Вас уточнены и внесены в территориальный фрагмент базы данных подсистемы «Регистр участников избирательного процесса ГАС «Выборы»», что подтверждается её официальным ответом, копию которого прошу приобщить к делу.

4 сентября 2026 года истец вновь подал заявление на участие в ДЭГ и его заявление было учтено ЦИК России 5 сентября 2026 года, что подтверждается скриншотом ответа на ЕПГУ, который прошу приобщить к делу.

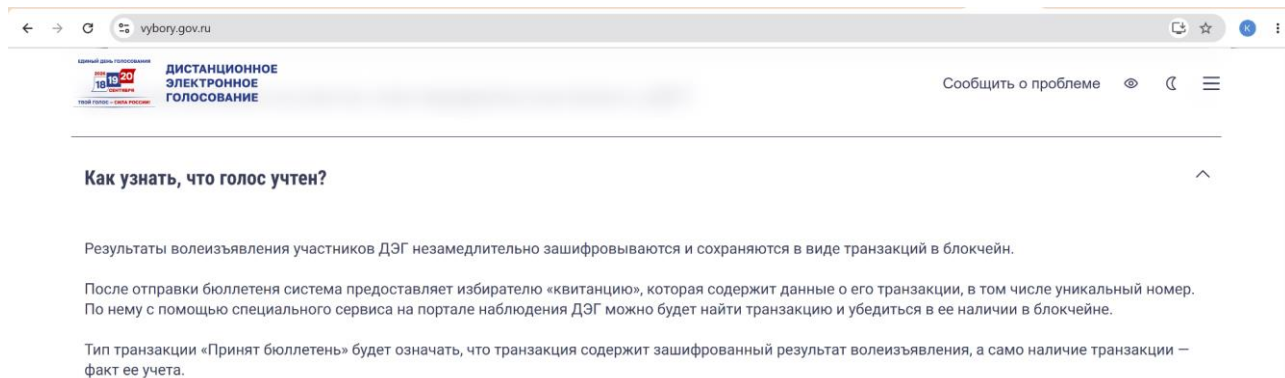

Таким образом, 05.09.2026 истец был включен в список участников ДЭГ на выборах, назначенных на 20 сентября 2026 года.

1.12. С 8:00 9 сентября 2026 года до 20:00 10 сентября 2026 года в 32 регионах России, включая Московскую область, была проведена тренировка ДЭГ, что подтверждается публикацией на портале дистанционного электронного голосования ЦИК (далее — портал ДЭГ): <https://vybory.gov.ru/news/59>. Прошу суд произвести осмотр на месте указанной страницы сайта и занести его результаты в протокол судебного заседания.

9 сентября 2026 года истец принял участие в тренировке ДЭГ, что подтверждается скриншотами в последующих пунктах иска, которые прошу приобщить к делу.

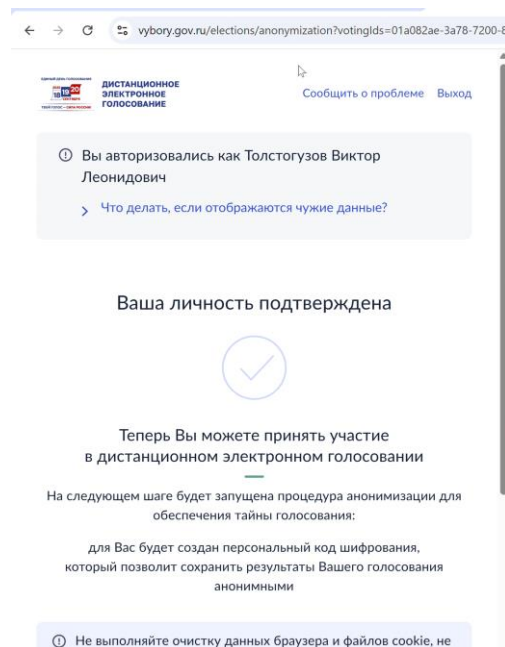
Перед началом тренировки истец предварительно изучил содержание портала ДЭГ и увидел на нём вопрос «Как узнать, что голос учтен?» и ответ на него:

что подтверждается скриншотом страницы на портале ДЭГ <https://vybory.gov.ru/#>, прошу суд произвести осмотр страницы на месте и занести его результаты в протокол судебного заседания.

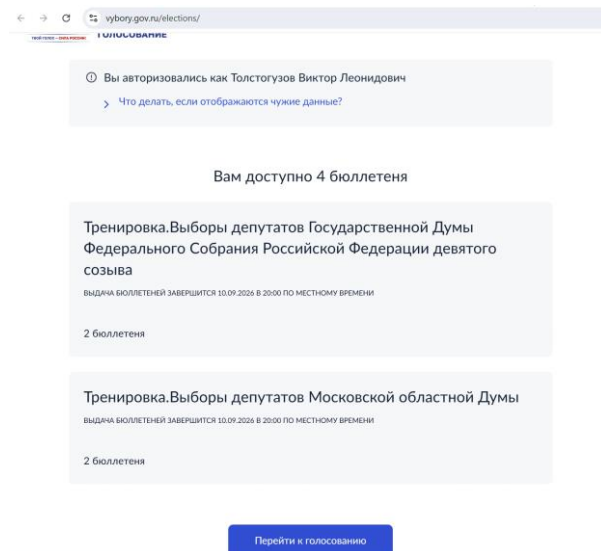
Из представленного на портале ДЭГ ответа на вопрос истец не смог понять, как узнать, что при реализации ДЭГ на выборах депутатов соответствующими избирательными комиссиями будет учтён именно его голос (что его голос будет принят в неизменном виде, сохранен без искажений до подсчёта, точно прочитан на русском языке и подсчитан непосредственно избирательной комиссией).

1.13. Около 22:00 9 сентября 2026 года, истец приступил к участию в тренировочном голосовании, что подтверждается скриншотом, который прошу приобщить к делу в качестве доказательства.

Во время проведения тренировки истец получил доступ к четырём электронным бюллетеням:

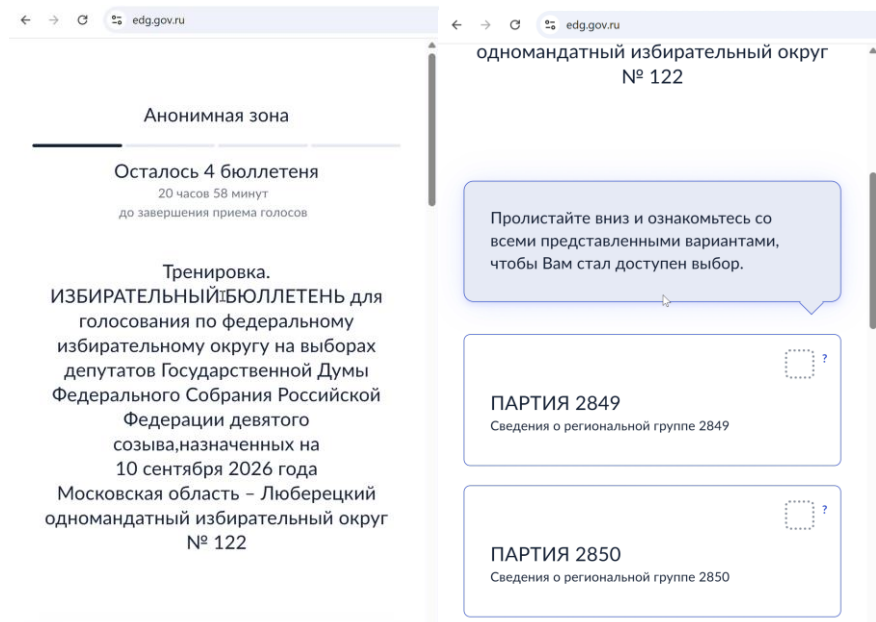
- по выборам депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ по федеральному избирательному округу;
- по выборам депутата Государственной Думы по одномандатному избирательному округу (Московская область — люберецкий одномандатный избирательный округ №122);
- по выборам депутатов Московской областной думы в едином избирательном округе;
- по выборам депутатов Московской областной думы (Люберецкий одномандатный избирательный округ №11), указанные обстоятельства подтверждаются скриншотом, который прошу приобщить к делу.

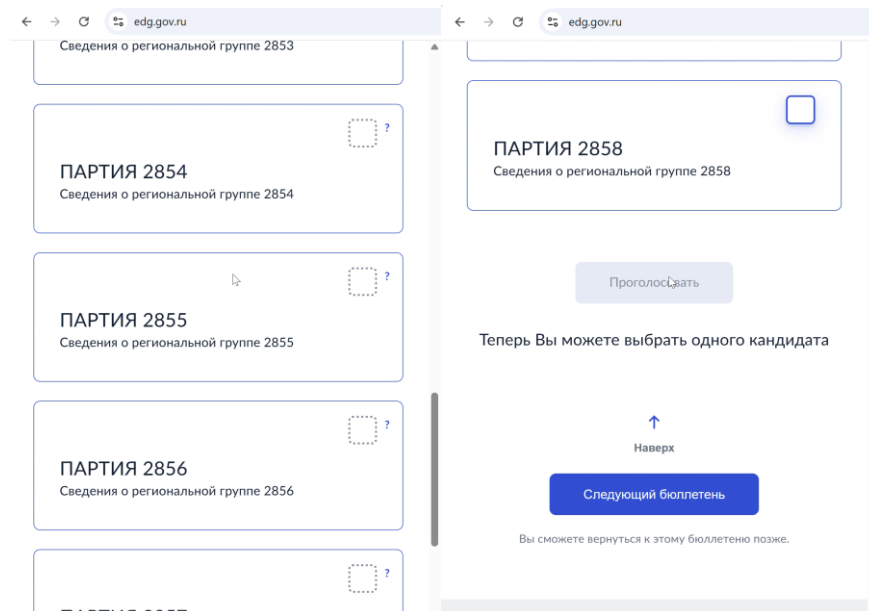

Истец просмотрел в браузере Chrome (версия 153.0.8010.37) на своем компьютерном устройстве содержимое каждого электронного бюллетеня и обнаружил, что он представляет собой программный код для интернет-страниц и набор данных.

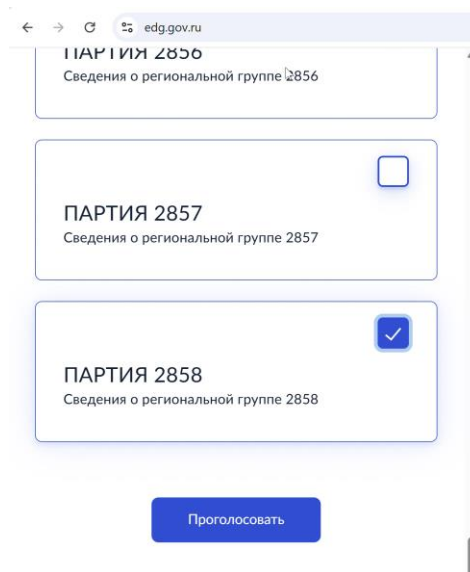
Выполнение программного кода электронных бюллетеней в браузере приводило к появлению на устройстве истца изображений бюллетеней, предназначенных для голосования на выборах депутатов, при этом применялись условные названия партий, например, «партия 2849», условные имена кандидатов, например, «Кандидат Кандидатович Кандидатов», дата проведения выборов была указана как «10 сентября 2026 года». При этом число позиций в каждом из 4 бюллетеней совпадало с числом позиций в бюллетенях для голосования на выборах, назначенных на 20 сентября 2026 года в избирательном округе, в котором проживает истец.

Пример изображения тренировочного электронного бюллетеня для голосования по федеральному избирательному округу на выборах депутатов Госдумы представлен на нижеследующих скриншотах. Число позиций в бюллетене — 10, что соответствует числу участвующих в этих выборах партий.

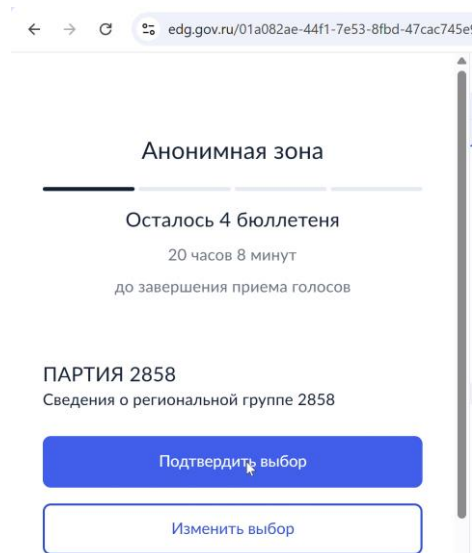

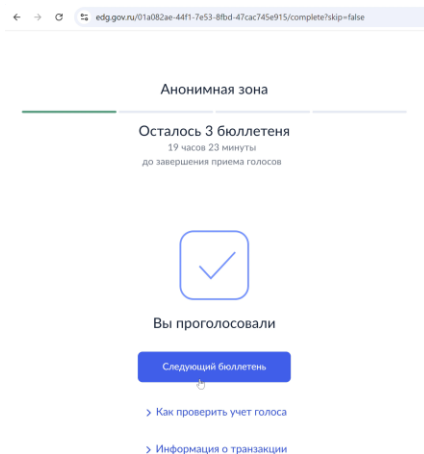
На изображениях бюллетеней, формируемых программным кодом электронного бюллетеня, в браузере манипулятором «мышь» можно было поставить на экране устройства избирателя отметку только и исключительно за одну позицию. Так, в бюллетене на выборах по федеральному округу истец сделал отметку в квадрате напротив самой последней надписи «ПАРТИЯ 2858», что подтверждается скриншотом, который прошу приобщить к делу.

В нижней части изображения электронного бюллетеня отображалась кнопка «Проголосовать». При «клике» мышкой по этой кнопке участнику ДЭГ предлагалось подтвердить выбранную позицию, как это представлено на следующем скриншоте, который прошу приобщить в качестве доказательства.

После нажатия на кнопку «Подтвердить выбор» программное обеспечение ДЭГ направляло истца на страницу подтверждения приёма бюллетеня, сообщало истцу «Вы проголосовали», благодарило за участие в ДЭГ и предлагало ему скопировать номер электронного бюллетеня в поле «идентификатор транзакции» или «информация о транзакции».

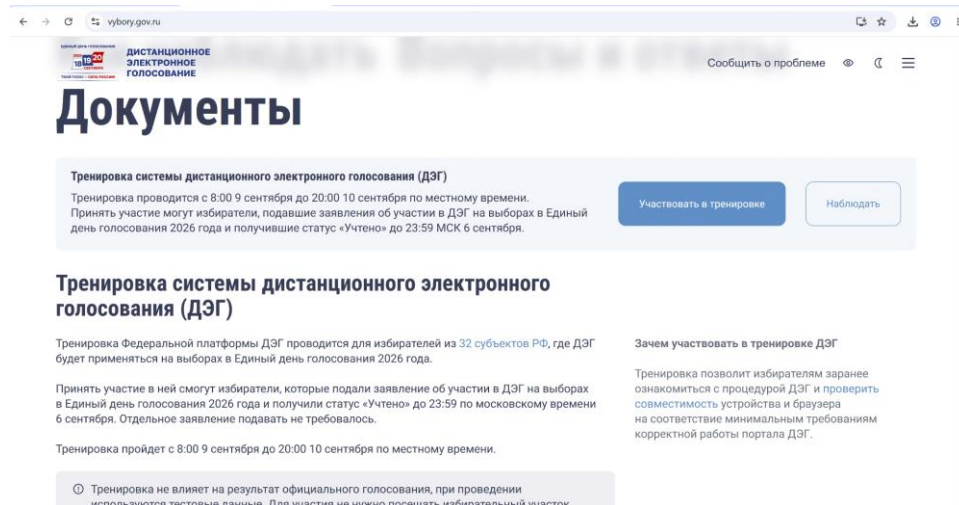
Поскольку волеизъявление избирателя в электронном бюллетене, изображённом на экране устройства истца, не передаётся непосредственно из его рук, как участника ДЭГ, членам комиссии в присутствии наблюдателей, как это возможно при голосовании бумажным бюллетенем в опечатанный прозрачный ящик, а после нажатия на кнопку «Подтвердить выбор» изображение бюллетеня бесследно исчезает с экрана устройства и данные с волеизъявлением в дальнейшем дополнительно скрытно обрабатываются на устройстве избирателя и передаются по телекоммуникационным каналам, причем устройства избирателей не проверяются участниками голосования и не сертифицируются, то истец имел обоснованные опасения, что с момента нажатия на эту кнопку «Подтвердить выбор» его голос может быть изменен или не засчитан избирательной комиссией при подсчете.

1.14. Чтобы убедиться в сохранности своего волеизъявления на предстоящих 20 сентября 2026 года выборах, с самого начала участия в тренировочном голосовании истец просматривал в браузере в режиме разработчика¹ программный код и данные электронных бюллетеней на предмет наличия уязвимостей, которые могут угрожать сохранности голоса избирателя. Истец хотел убедиться, что при проведении ДЭГ соблюдается тайна голосования, его голос будет гарантированно принят в неизменном виде, сохранен без искажений до подсчёта, точно расшифрован, прочитан в оригинальном виде на русском языке и подсчитан организующей комиссией, а именно — территориальной избирательной комиссией ДЭГ (далее — ТИК ДЭГ), а в случае нарушения процедуры голосования или вмешательства в волеизъявление избирателя члены комиссии и наблюдатели смогли бы принять меры для обеспечения гарантий избирательных прав голосующего в ДЭГ. Для этого истец, начиная с 22:00 9 сентября 2026 года выполнил в ходе тренировки ДЭГ на своем устройстве в браузере Chrome

¹ См., например, URL: <https://skyeng.ru/it-industry/it-kak-vklyuchit-rezhim-razrabotchika-v-khrome/> (дата обращения 15.09.2026).

следующие шаги:

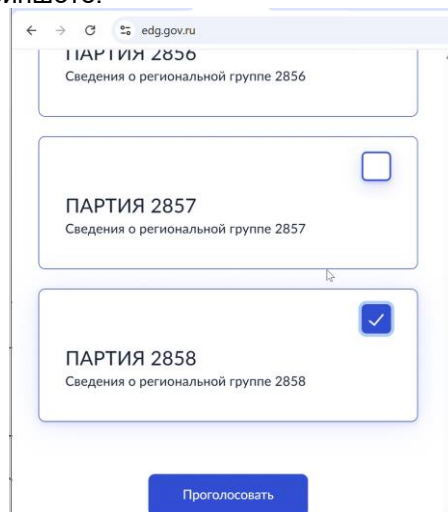
- 1) Запустил браузер и перешел по гиперссылке vybory.gov.ru на портал ДЭГ в сети Интернет.
- 2) На соответствующей странице портала с помощью манипулятора «мышь» нажал на кнопку «Участвовать в тренировке», как это представлено на скриншоте, который прошу приобщить к делу.

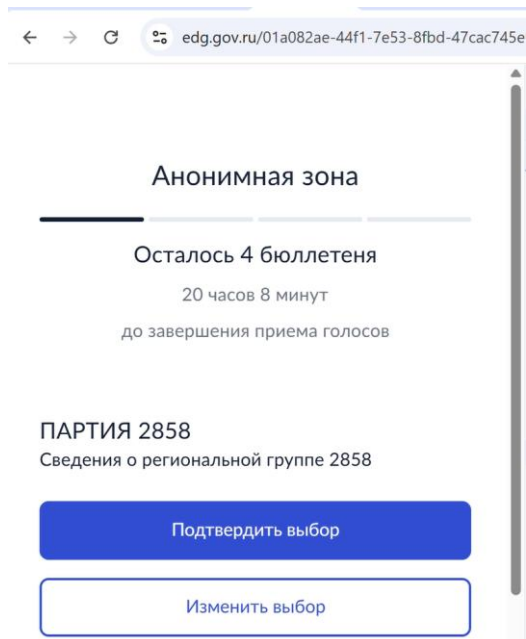
3) Прошёл на портале ДЭГ процедуру подтверждения личности с помощью своего мобильного телефона и зарегистрированного на ЕПГУ номера (_____), введя пришедший на этот номер код подтверждения из СМС-сообщения. Прошу истребовать из ЦИК и у оператора ПТК ДЭГ сведения об участии истца в голосовании на тренировке ДЭГ, о высланном ему коде на его телефонный номер и приобщить их к делу в качестве доказательств.

4) Затем истец получил доступ к четырем тренировочным электронным бюллетеням: по федеральному и одномандатному округам на выборах в Госдуму, по единому и одномандатному округам на выборах в Мособлдуму.

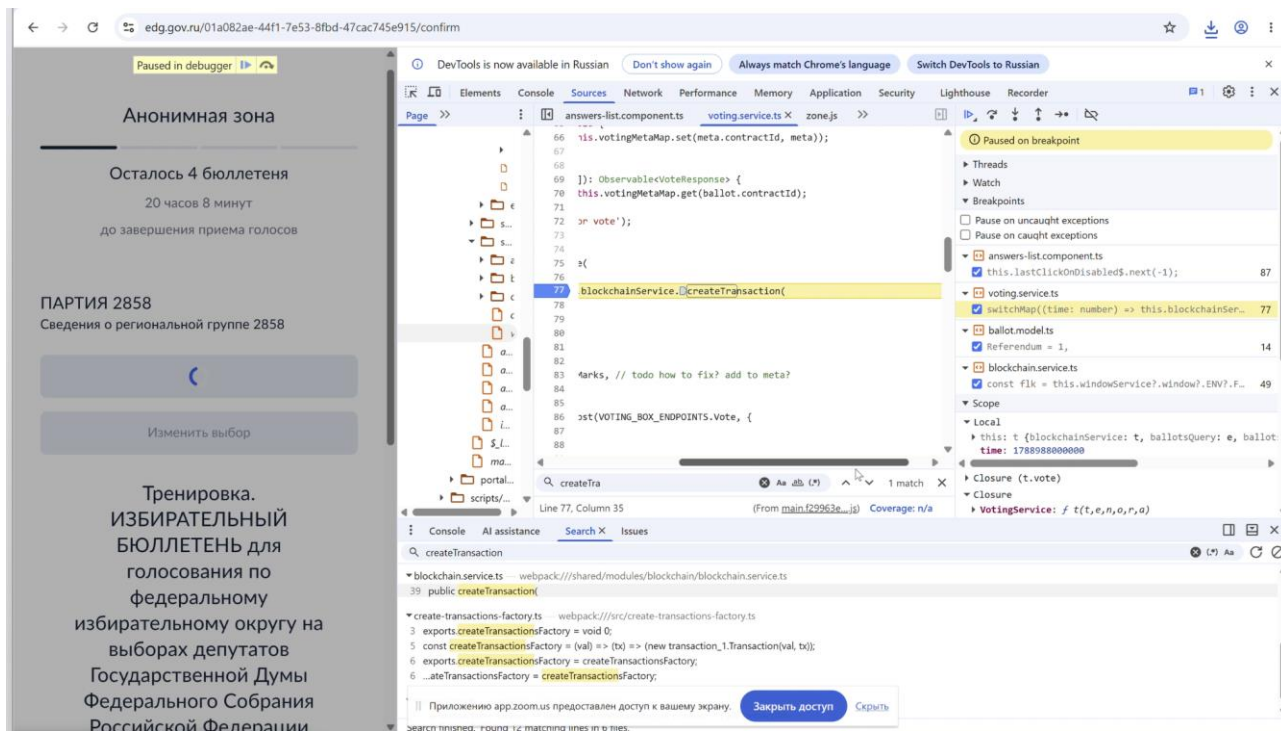
5) С помощью манипулятора «мышь» истец сделал на первом представленном изображении бюллетеня по выборам депутатов Госдумы по федеральному избирательному округу отметку в квадрате напротив последней, десятой партии, с наименованием «ПАРТИЯ 2858», как это было ранее представлено на скриншоте.

6) Далее истец с помощью манипулятора «мышь» нажал на кнопку «Проголосовать» и на экране его устройства появилась вторая страница электронного бюллетеня, предложившая истцу подтвердить сделанный выбор, как это представлено на скриншоте, который прошу приобщить к делу.

7) Сразу после шага 6 истец, не трогая кнопку подтверждения, включил в браузере режим разработчика, нажав на клавишу F12, а затем нашёл в программном коде электронного бюллетеня функцию `createTransaction`², как это представлено на следующем скриншоте, который прошу приобщить к делу.

8) Истец установил в браузере прерывание³ выполнения кода электронного бюллетеня в начале выполнения функции `createTransaction` (строка 77 на скриншоте выше). Это действие позволяло остановить выполнение программного кода электронного бюллетеня перед выполнением этой функции

² См., например, URL: <https://telegra.ph/Zakon-k-vyboram-Prezidenta-Rossii-ne-raspologaetsya-08-07> и https://drive.google.com/file/d/1t226x8qyyr0Wlp5t6V0d95uqSHCzuQu4/view?usp=drive_link (дата обращения 15.09.2026).

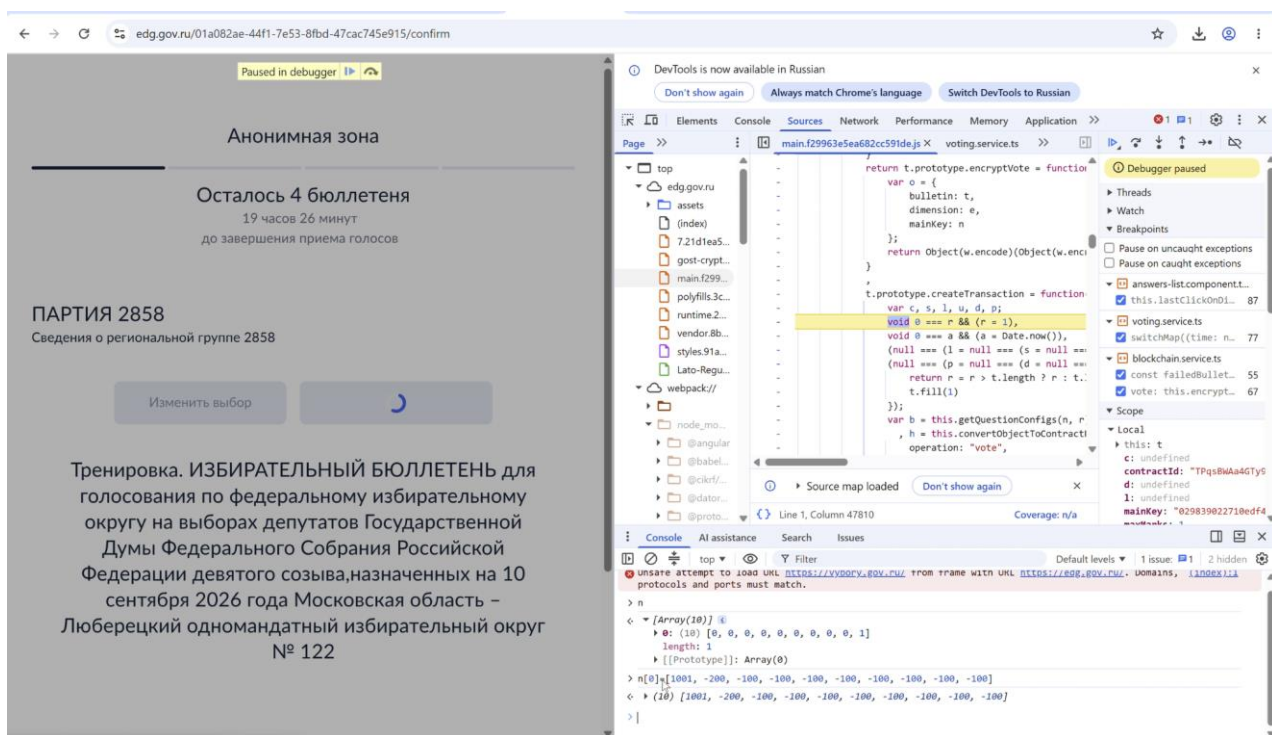
³ Прерывание кода в браузере — это намеренная приостановка выполнения кода веб-страницы в определенный момент времени. Главная цель этой процедуры — отладка (дебаггинг). Пользователь останавливает программу, чтобы изучить её текущее состояние: значения переменных, стек вызовов и поведение интерфейса в этот конкретный миг. Когда код «замирает», страница в браузере обычно визуально блокируется, а в инструментах разработчика подсвечивается строка, на которой произошла остановка. В этот момент вы можете построчно выполнять дальнейший код, чтобы проверить работу кода. См., например, URL: <https://ru.hexlet.io/qna/javascript/questions/kak-ostanovit-vypolnenie-skripta-js> (дата обращения 15.09.2026).

и пошагово изучить выполнение программы с этого момента.

9) С помощью манипулятора «мышь» истец нажал на кнопку «Подтвердить выбор». В результате браузер остановил выполнение программного кода электронного бюллетеня на функции createTransaction.

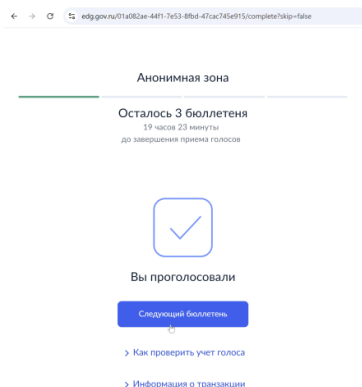
10) На этом этапе истец проанализировал выполнение функции createTransaction, следя за защитой своего волеизъявления, которое выражалось переменной **n**, являющейся аргументом функции createTransaction. Для просмотра значения переменной **n** истец нажал один раз на клавишу F11, выполнив один шаг кода функции. Затем он набрал в консоли (на скриншотах выше и ниже — окно в нижней части интерфейса режима разработчика) имя переменной **n** и нажал на клавишу Enter. В результате выполнения команды на экране отобразилось значение переменной **n**. Переменная **n** содержала 10 чисел, соответствующих числу партий, участвующих в выборах депутатов Госдумы по федеральному избирательному округу: **n[0] = [0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 1]**. При этом первые 9 чисел массива были равны нулю, а последнее, десятое число, было равно 1, что соответствовало волеизъявлению истца на момент, когда он сделал свой выбор за последнюю, десятую партию в бюллетене, нажав на кнопку «Подтвердить выбор». Аналогичное волеизъявление содержалось и в переменной **vote**.

11) На этом шаге истец произвольно присвоил переменной **n[0]** значение **[1001, -200, -200, -100, -100, -100, -100, -100, -100]**, выполнив в консоли команду **n[0]=[1001, -200, -200, -100, -100, -100, -100, -100, -100]**. Тем самым истец переместил 1001 голос от остальных партий к первой партии («ПАРТИЯ 2848») в данном бюллетене. Точно таким же образом вместо истца изменить волеизъявление незаметно для голосующего могли третьи лица, контролирующие среду выполнения кода электронного бюллетеня (операционная система, код браузера, устройства избирателя, хакеры и т. д.).

12) После изменения значений функции createTransaction истец дал команду браузеру продолжить выполнение программного кода электронного бюллетеня с измененными параметрами этой функции. В результате портал ДЭГ сообщил истцу, что «Вы проголосовали». При этом истцу был представлен уникальный номер бюллетеня (идентификатор транзакции), а также было предложено его себе скопировать, что истец и сделал. Портал ДЭГ никак не предупредил истца, что в распределенную базу данных ПТК ДЭГ (далее — блокчейн⁴) было отправлено иное волеизъявление, отличное от того, что ему было предложено подтвердить с помощью интерфейса электронного бюллетеня нажатием на кнопку «Подтвердить выбор». Эти обстоятельства подтверждаются скриншотом, который выше уже был представлен и который прошу приобщить к делу.

⁴ См. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Блокчейн> (дата обращения 15.09.2026).

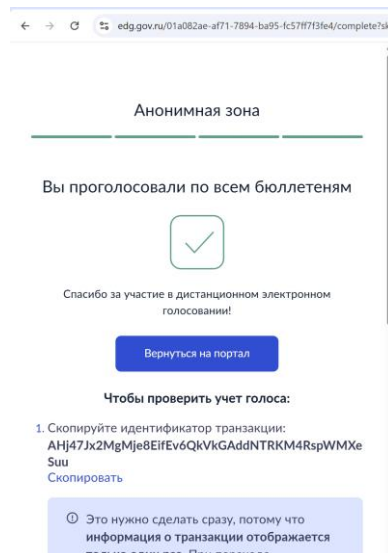
13) Истец совершил похожие действия в отношении каждого из четырех бюллетеней, изменяя переменные **n**, **vote** и другие переменные электронного бюллетеня во время выполнения кода электронного бюллетеня и все 4 изменённых волеизъявления были записаны в распределённую базу данных о волеизъявлении ПТК ДЭГ без уведомлений об ошибках и предупреждений. Перечень электронных бюллетеней, которые исследовал истец, с указанием действительного волеизъявления истца на момент нажатия на кнопку «Подтвердить выбор» и волеизъявления, которое в итоге было принято и сохранено ПТК ДЭГ представлен в таблице 1. Распечатки скриншотов всех четырёх бюллетеней в увеличенном размере с указанием значений переменных **n** и **vote** до и после изменения представлены в приложении.

Таблица 1 — Действительное волеизъявление истца, согласно изображению электронного бюллетеня и принятое ПТК ДЭГ волеизъявление в форме представления данных о волеизъявлении в электронном бюллетене при проведении тренировки ДЭГ 9 и 10 сентября 2026 года

Наименование выборов на тренировке 9 и 10 сентября 2026 года	Действительное волеизъявление по позициям в бюллетене	Принятое ПТК ДЭГ волеизъявление по позициям в бюллетене
Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ по федеральному избирательному округу	[0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 1]	[1001, -200, -200, -100, -100, -100, -100, -100, -100, -100]
Выборам депутата Государственной Думы по одномандатному округу (Московская область — Люберецкий одномандатный избирательный округ №122)	[0, 0, 0, 0, 0, 0, 1, 0]	[1, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0]
Выборы депутата Московской областной думы в едином избирательном округе	[0, 0, 1, 0, 0, 0, 0, 0]	[1, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 1]
Выборы депутатов Московской областной думы по Люберецкому одномандатному избирательному округу №11	[0, 0, 0, 1, 0, 0, 0]	[0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 0, 1]

Примечательно, что по Выборам депутатов Московской областной думы по Люберецкому одномандатному избирательному округу №11 ПТК ДЭГ принял и записал электронный бюллетень с 12 позициями, вместо 7 позиций в бюллетене, утвержденных окружной избирательной комиссией Люберецкого одномандатного избирательного округа № 11.

14) После завершения голосования по всем четырём бюллетеням портал ДЭГ «поблагодарил» истца за участие в ДЭГ и в очередной раз предложил ему скопировать себе уникальный номер бюллетеня (идентификатор транзакции), что истец и сделал, как это представлено на скриншоте ниже.

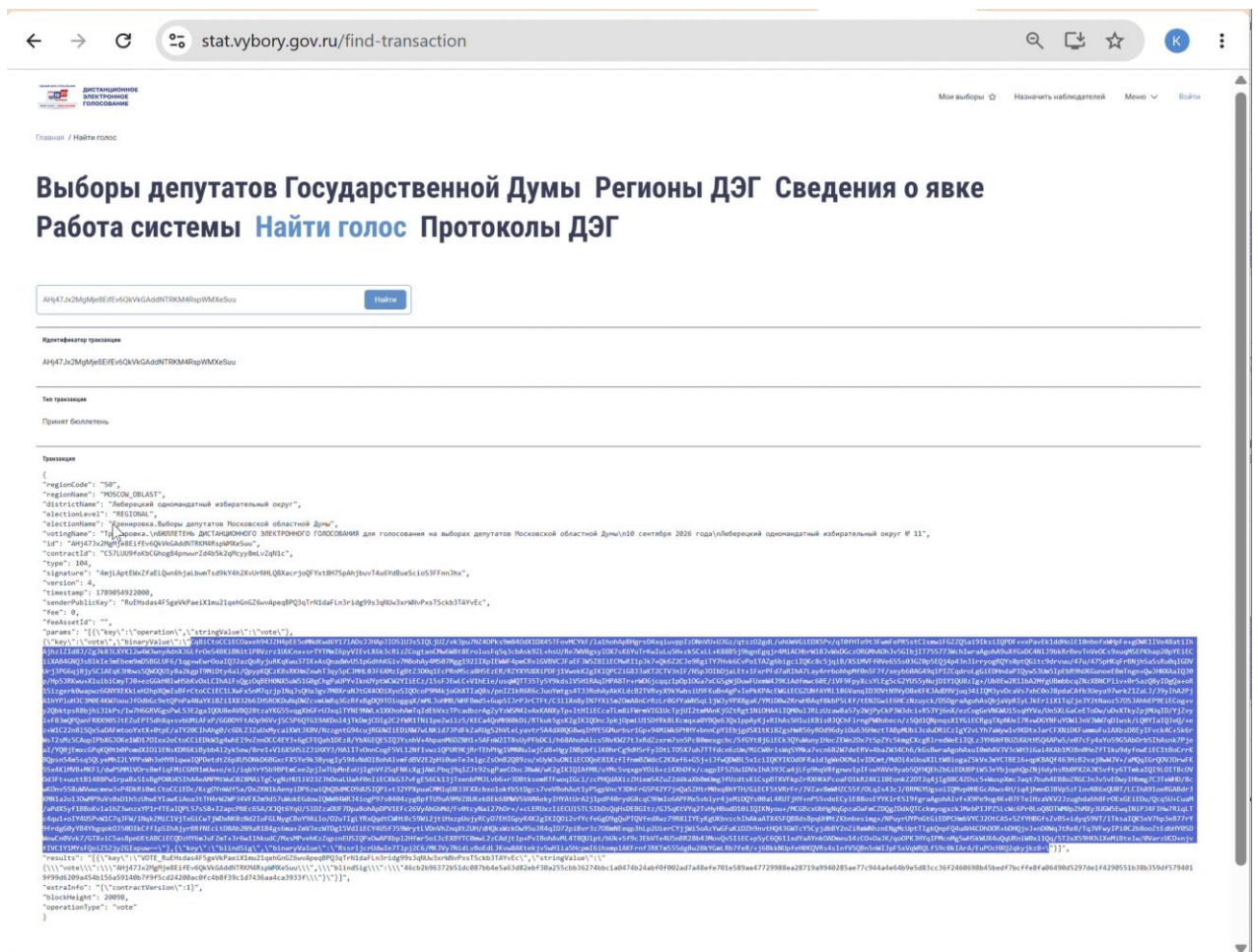
В результате проведения тренировки истцу было представлено, соответственно, 4 уникальных номера бюллетеня, сведённые в таблице 1.

Таблица 1 — Уникальные номера бюллетеней, выданные участнику тренировки ДЭГ

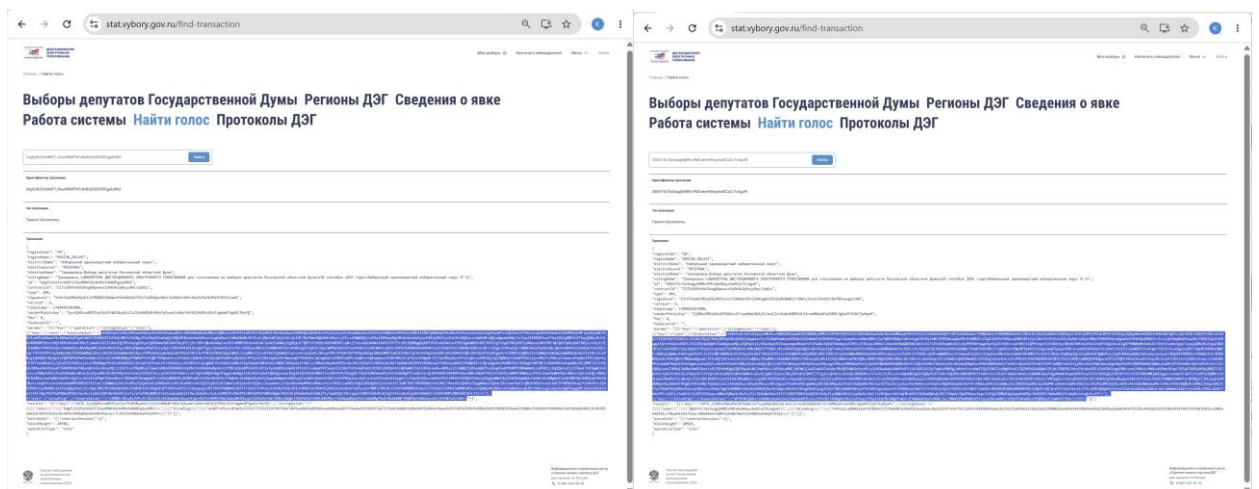
Наименование выборов на тренировке 9 и 10 сентября 2026 года	Уникальный номер бюллетеня (идентификатор транзакции) В.Л. Толстогузова
Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ по федеральному избирательному округу (Московская область — Люберецкий одномандатный избирательный округ №122)	6eakK6VMXEW3srs2ZwPH8xdf19DkqkM3NyT Td53Tgbw
Выборам депутата Государственной Думы по одномандатному округу (Московская область — Люберецкий одномандатный избирательный округ №122)	4NAwEXJjAG5B2naHXLRxAJ7pGMREG1rQBJ UgdkWyAaCp
Выборы депутата Московской областной думы в едином избирательном округе	DLowwS7GAkR4L8MJXBKFQjmGtivKndmbdHL qZ3Etv14j
Выборы депутатов Московской областной думы по Люберецкому одномандатному избирательному округу №11	АНj47Jx2MgMje8EifEv6QkVkJGAddNTRKM4Rsp WMXeSuu

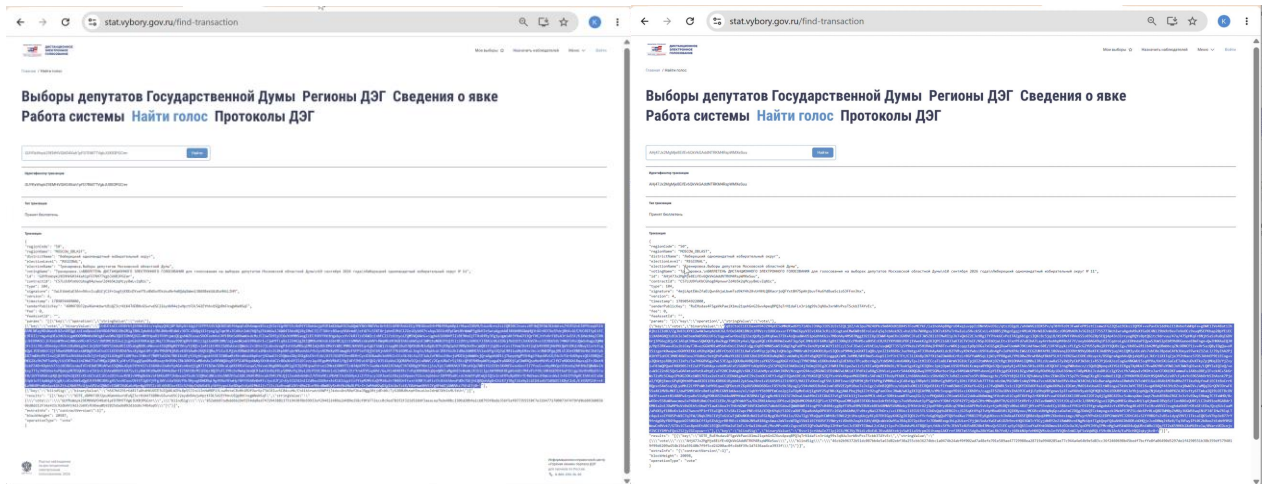
В.Л. Толстогузову на тренировке ДЭГ 9 и 10 сентября 2026 года

15) На этом шаге истец открыл на портале ЦИК страницу по адресу: stat.vyborgov.ru/find-transaction с инструментом «Найти голос» и по сообщенным уникальным номерам своих электронных бюллетеней нашёл в блокчейне раздел «Принят бюллетень» с данными о каждом из своих 4 электронных бюллетеней. Запись в разделе содержала данные различных полей, в том числе id, binaryValue, timestamp и другие. Пример содержимого записи «Принят бюллетень» в блокчейне ПТК ДЭГ с информацией об электронном бюллетене истца с уникальным номером АНj47Jx2MgMje8EifEv6QkVkJGAddNTRKM4RspWMXeSuu представлен на скриншоте ниже, который прошу приобщить к делу.

16) Истец сравнил размер поля binaryValue с аналогичными записями других участников ДЭГ по выборам депутатов Мособлдумы по одномандатному избирательный округу №11. В результате такого сравнения оказалось, что поле binaryValue в записи о волеизъявлении истца содержит 5872 символа, а все записи с информацией о волеизъявлении других участников ДЭГ содержат ровно 3544 символа. Таким образом оказалось, что размер записи истца о его волеизъявлении имеет уникальный размер. Также оказалось, что размер указанного поля в бюллетене истца больше приблизительно в 12/7 по сравнению со всеми остальными бюллетенями по указанному выбору, что подтверждается скриншотами из блокчейна ПТК ДЭГ ниже (запись о волеизъявлении истца на правом нижнем скриншоте), которые прошу приобщить к делу.

В таблице 2 представлено точное число символов в поле binaryValue для данных 5 произвольно взятых электронных бюллетеней, а также бюллетень истца (выделен жирным шрифтом).

Таблица 2 — Число символов в поле binaryValue для данных 6 электронных бюллетеней с волеизъявлением избирателей по выборам депутатов Московской областной думы (Люберецкий одномандатный избирательный округ №11) в ходе тренировки ДЭГ 9 и 10 сентября 2026 года

Номер бюллетеня в данных ПТК ДЭГ о волеизъявлении избирателей по выборам депутатов Московской областной думы (Люберецкий одномандатный избирательный округ №11)	Число символов в поля binaryValue в записи «Принят бюллетень», шт.
2BGhTfLTds5eagjhMRhvPMCnkmfWwyzbeDCaZJ1c6gzW	3544
6dgmziK2forbKkF1JXaoRNWFW1dk4Hu5dGWXFgjaUdN3	3544
AHj47Jx2MgMje8EifEv6QkVkGAddNTRKM4RspWMXeSuu	5872
D5NHM2RqiU3NPfD3heArafhDgEuBgEH4VHigw5KgnDoa	3544
GUi14L6S2e6wLXuH8RnANxz6dE6QX7JzMd76fYTTAiWP	3544
GUYRxWnpk29EMHVGm34Xah1pFD7RM7TVgbJUXB3PGCmr	3544

В результате выполненного сравнения истец сделал вывод, что ПТК ДЭГ может принимать бюллетени по неустановленной избирательными комиссиями для проведения выборов форме, с большим числом кандидатов, и затем ПКТ ДЭГ преобразует эти бюллетени в недействительные с нарушением порядка ДЭГ и Федерального закона от 12 июня 2002 года N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее — Федеральный закон N 67-ФЗ).

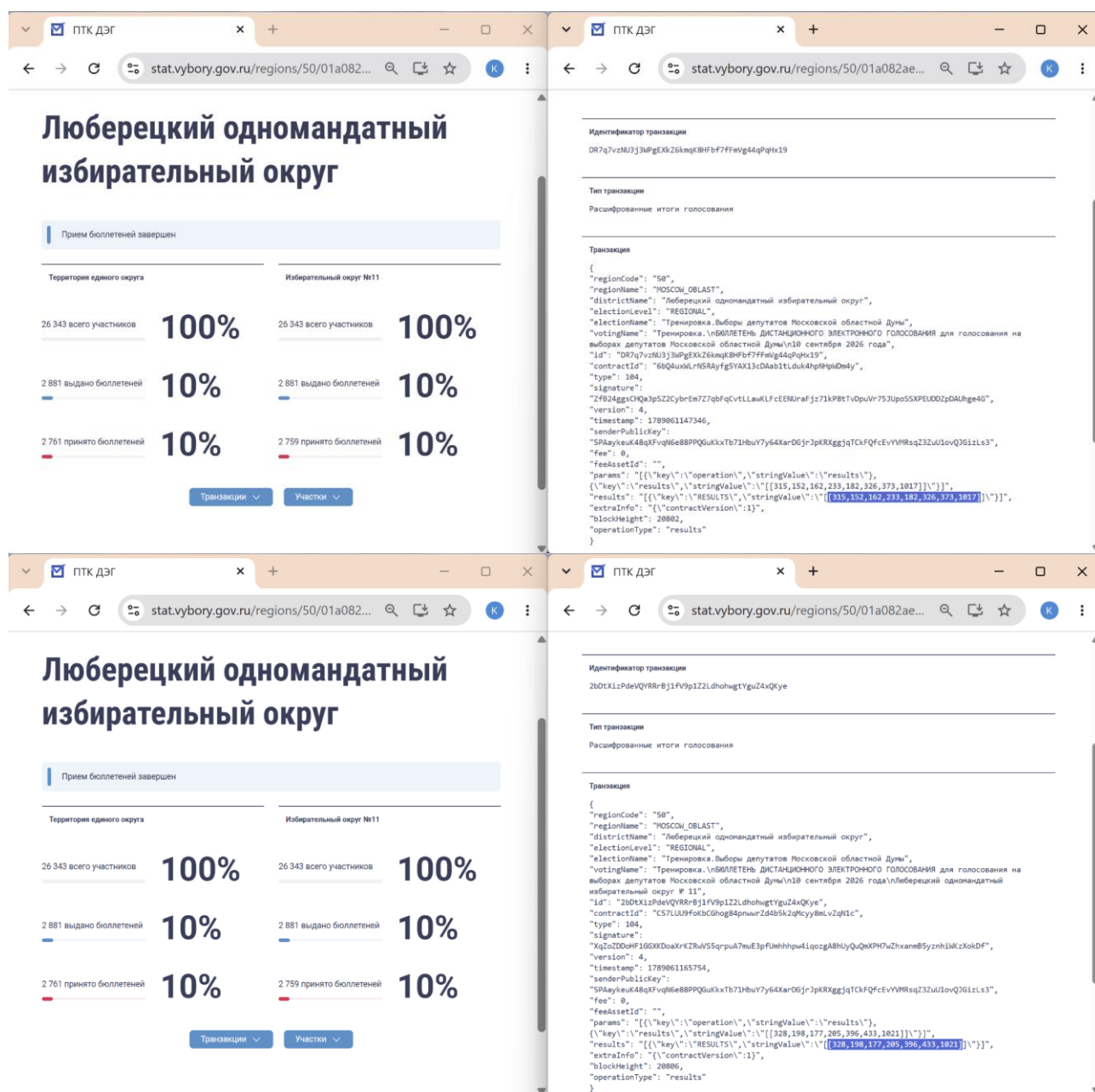
Более того, судя по записи в распределённой базе ПТК ДЭГ, такие бюллетени отличаются в размере и учитывая, что эти записи публикуются на портале ДЭГ ЦИК непосредственно во время проведения голосования, то таким образом участники выборов могут узнать минимальное число очевидно недействительных бюллетеней еще до завершения процедуры голосования и подведения итогов голосования, что также запрещено Федеральным законом N 67-ФЗ.

Более того, поскольку ПТК ДЭГ принял и сохранил в своей базе данных бюллетень увеличенного размера, а предельный размер принимаемого системой бюллетеня не установлен порядком ДЭГ, то истец опасается, что в случае массового направления бюллетеней увеличенного размера база данных ПТК ДЭГ может переполниться (очевидно, что объём памяти ПТК ДЭГ ограничен), что, в свою очередь, приведёт к сбою и потере электронных бюллетеней избирателей и искажению результатов голосования.

17) Истец ожидал, что в случае, если ПТК ДЭГ примет, сохранит, обработает и подсчитает бюллетени, заполненные истцом и отправленные в блокчейн ПТК ДЭГ в момент нажатия на кнопку «Подтвердить выбор», то в итоговых результатах ДЭГ число принятых бюллетеней будет равно сумме голосов за каждую позицию в бюллетене. В случае же наличия уязвимостей в системе ДЭГ, т. е.

наличия возможности изменения голоса без ведома голосующего путем внесения изменений в исполняемый код электронного голосования, описанного в пп. 1-13 п. 1.13 иска, в ПТК ДЭГ в итоговом результате число принятых бюллетеней будет отличаться на 1 на трёх выборах: на выборах депутатов Госдумы по федеральному избирательному округу и на выборах депутатов Мособлдумы по единому и одномандатному округу. Соответственно, число принятых избирательных бюллетеней будет равно сумме голосов за каждого кандидата по выборам депутатов Госдумы по федеральному избирательному округу.

18) Далее истец дождался подведения итогов и появления на странице stat.vybory.gov.ru записей по тренировке ДЭГ в разделе «Расшифрованные итоги голосования» и нашёл там все голоса по всем позициям в бюллетенях (на скриншотах эти числа выделены темной подсветкой). Также истец нашёл на этой же странице число принятых бюллетеней по каждому выбору. Указанные обстоятельства подтверждаются скриншотами ниже, которые прошу приобщить к делу.

19) На этом шаге истец суммировал расшифрованное в блокчейне ПТК ДЭГ число голосов за каждую позицию на соответствующих выборах и сравнил полученную сумму с общим числом принятых бюллетеней. В результате истец обнаружил, что в итогах по трём из четырёх выборов сумма голосов за каждую из позиций в бюллетене меньше числа принятых бюллетеней на 1. Итоговые результаты тренировочного голосования, полученные на основе официальных данных портала ДЭГ, представлены в таблице 3.

Таблица 3 — Результаты голосования на тренировке ДЭГ 9 и 10 сентября 2026 года по выборам депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ

Наименование выборов на тренировке 9 и 10 сентября 2026 года	Число принятых бюллетеней согласно данным ПТК ДЭГ	Распределение голосов по позициям в порядке перечисления их в бюллетене	Сумма голосов за все позиции в бюллетене	Разница между числом принятых бюллетеней и суммой голосов за все позиции в бюллетене
Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ по федеральному избирательному округу (Московская область — Люберецкий одномандатный избирательный округ №122)	3887	513 293 163 138 139 142 307 228 369 994	3886	1
Выборам депутата Государственной Думы по одномандатному округу (Московская область — Люберецкий одномандатный избирательный округ №122)	3347	439 231 164 198 201 353 482 1287	3347	0
Выборы депутата Московской областной думы в едином избирательном округе	2761	315 152 162 233 182 326 373 1017	2760	1
Выборы депутатов Московской областной думы по Люберецкому одномандатному избирательному округу №11	2759	328 198 177 205 396 433 1021	2758	1

и Депутатов Московской областной думы

Однако число принятых бюллетеней должно быть равно сумме голосов в бюллетенях по каждой позиции на соответствующих выборах, поскольку согласно п.п. 2.6.9 и 2.6.10 постановления N 10/98-9, в ходе ДЭГ невозможно подать недействительный бюллетень, а в этом случае сумма поданных голосов по всем позициям за кандидатов и партии должна в точности быть равна числу принятых бюллетеней.

Наличие разницы между числом голосов за кандидатов и партии и числом принятых бюллетеней указывает на то, что портал ДЭГ принял, сохранил в распределённой базе данных и обработал действительный голос (волеизъявление) одного избирателя (очевидно, что это был истец), однако этот голос не был учтен на трёх выборах: на выборах депутатов Государственной Думы по федеральному избирательному округу и на выборах депутатов Московской областной думы по единому и одномандатному округу. Таким образом, истец принял участие в голосовании, отдал свой голос за кандидатов и партии на соответствующих выборах, следуя процедуре в постановлении N 10/98-9, но

этот голос не был подсчитан в ПТК ДЭГ. Тем самым истец был лишен своего активного избирательного права на этих выборах.

Кроме того, поскольку 3 бюллетеня истца не были засчитаны, то это означает, что ПТК ДЭГ действительно позволяет изменять волеизъявление после нажатия избирателем на кнопку «Подтвердить выбор». Таким образом система зачла также 4-тый, тоже изменённый бюллетень по выборам депутата Государственной Думы по одномандатному округу (Московская область — Люберецкий одномандатный избирательный округ №122), в котором голос был передан другому кандидату, что ТИК ДЭГ при использовании ПТК ДЭГ позволило засчитать его как действительный.

Истец просит суд истребовать из территориальной избирательной комиссии ДЭГ (ТИК ДЭГ; Москва, Большой Черкасский пер., д. 9, тел. +7-495-606-9888) документы о результатах тренировки ДЭГ 9 и 10 сентября 2026 года, в частности, сведения об итогах тренировки ДЭГ в Московской обл. по выборам депутатов Государственной Думы по федеральному избирательному округу и по одномандатному избирательному округу №122; по выборам депутатов Московской областной думы по единому избирательному округу и по Люберецкому одномандатному избирательному округу №11 и приобщить их к материалам дела в качестве доказательств.

1.15. Таким образом, из шагов в пп. 1-19 п. 1.14 иска истец сделал вывод, что путем изменения параметров переменных и функций кода в браузере на устройстве избирателя, в обход воли голосующего, заполнившего электронный бюллетень и нажавшего на кнопку «Подтвердить выбор», избиратель без специальных технических знаний, безответственное лицо, халатный работник и иной потенциальный нарушитель (в т. ч. работник фирмы, производящей оборудование и программное обеспечение устройств избирателей и составных частей ПТК ДЭГ, заинтересованный в фальсификации выборов хакер, враждебное иностранное государство и т. п.) путём выполнения ошибочных или намеренных действий непосредственно или путем внедрения вредоносного компьютерного вируса⁵ способны изменить голос избирателя в ходе проведения ДЭГ на предстоящих выборах, назначенных на 20 сентября 2026 года или заставить ПТК ДЭГ не засчитать его голос незаметно для избирателя, членов комиссии и наблюдателей или привести к сбою или отказу ПТК ДЭГ. Порядок ДЭГ никак не препятствует этому.

Выявленное в ходе тренировки ДЭГ присвоение электронным бюллетеням уникальных номеров, в том числе под названием «идентификатор транзакции», id, binaryValue, timestamp и других многочисленных наименований переменных позволяет раскрывать тайну голосования. Нумерация бюллетеней запрещена п. 2 ст. 3 Федерального закона N 67-ФЗ, постановлением ЦИК от 27 апреля 2026 года № 4/39-9 «О формах избирательных бюллетеней для голосования по федеральному и одномандатному избирательным округам на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации девятого созыва» и постановлением ИКМО № 149/1198-7 от 13 августа 2026 «О форме избирательного бюллетеня для голосования на выборах депутатов Московской областной Думы по единому избирательному округу».

При участии в тренировке ДЭГ истец не расписывался за получение бюллетеня, его личность никто не проверял по паспорту, поскольку такие действия не предусмотрены оспариваем порядком ДЭГ. Также никто не проверял условия голосования истца, никто не проверял, что его голос будет засчитан в итоговых результатах без искажений. В таких условиях невозможно установить достоверность итогов ДЭГ.

Истец установил, что электронный бюллетень в системе ДЭГ в действительности представляет собой программный код на иностранном языке и для понимания его содержания, соблюдения всех правил информационной безопасности от участников голосования требуются специальные технические знания, что недопустимо для безопасного проведения государственных выборов, в которых участвуют граждане любой профессии, с любым уровнем образования.

В результате вышеприведенного анализа тренировки ДЭГ истец пришёл к выводу, что, удовлетворяющая оспариваемому порядку ДЭГ система ДЭГ (устройства избирателей, ПТК ДЭГ, ЕСИА, ЕПГУ и др. ее компоненты) содержит уязвимости, которые могут привести к искажению результатов голосования, привести к сбою или отказу системы ДЭГ, получить часть данных об итогах голосования до завершения голосования и раскрыть тайну голосования.

1.16. Таким образом, истец полагает, что спорные постановления N 10/97-9 и N 10/98-9 в актуальной редакции от 15.07.2026 были применены к нему на выборах депутатов и, по его мнению, ряд его положений является не соответствующим федеральному закону и создают прямую и непосредственную угрозу праву истца, равно как и правам всех российских избирателей, на участие в честных и не сфальсифицированных выборах в ходе реализации ДЭГ на выборах, назначенных на 20 сентября 2026 года.

2. Подсудность иска

⁵ См. URL: <https://www.avast.ru/c-computer-virus> (дата обращения 15.09.2026).

2.1. В п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» разъясняется, что признаками, характеризующими нормативный правовой акт, являются: 1) издание его в установленном порядке уполномоченным органом, 2) наличие в нем правовых норм (правил поведения), 2а) обязательных для неопределенного круга лиц, 2б) рассчитанных на неоднократное применение, 3) направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений.

Истец полагает, что оспариваемые акты ЦИК обладают признаками нормативности: 1) они изданы в установленном порядке уполномоченным государственным органом — ЦИК на заседании в форме постановления, 2) в каждом постановлении имеются правила поведения — на его адресатов возлагается обязанность соблюдать определенную в постановлении процедуру дистанционного электронного голосования, 2а) адресатами акта являются граждане РФ, обладающие активным избирательным правом на выборах в органы государственной власти РФ и Московской области, 2б) спорные акты рассчитаны на неоднократное применение, не отменены и действуют до настоящего времени, 3) постановления NN 10/97-9 и 10/98-9 направлены на регулирование общественных отношений в сфере голосования на выборах в РФ и в Московской обл.

2.2. Согласно п. 1 ст. 21 КАС РФ Верховный Суд Российской Федерации рассматривает в качестве суда первой инстанции административные дела об оспаривании нормативных правовых актов Центральной избирательной комиссии Российской Федерации.

Следовательно, оспаривание отдельных положений постановлений NN 10/97-9 и 10/98-9 подсудно Верховному суду, что приводит истца к необходимости подать иск именно в Верховный Суд.

3. Нарушение прав истца оспариваемыми актами ЦИК

Истец считает, что спорное постановление N 10/97-9 в части пп. 20 п. 1:

“Провести дистанционное электронное голосование на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации девятого созыва и совмещенных с ними выборах, назначенных на 20 сентября 2026 года, с использованием федеральных государственных информационных систем в следующих субъектах Российской Федерации:

...

20. Московская область,

...”

и постановление N 10/98-9, пункты и подпункты (в части процитированных слов в соответствующих абзацах):

“1.1. Порядок дистанционного электронного голосования на выборах, назначенных на 20 сентября 2026 года (далее — Порядок), в соответствии со статьей 64¹ Федерального закона от 12 июня 2002 года N 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" (далее — Федеральный закон N 67-ФЗ), частью 17 статьи 81 Федерального закона от 22 февраля 2014 года N 20-ФЗ "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" (далее — Федеральный закон N 20-ФЗ) определяет порядок подготовки и проведения дистанционного электронного голосования с использованием федеральных и региональных государственных информационных систем на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации девятого созыва (далее — выборы депутатов Государственной Думы), а также иных выборах, назначенных на 20 сентября 2026 года.

1.2. Дистанционное электронное голосование представляет собой голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием специального программного обеспечения, размещенного на специальном портале в сети Интернет (vybory.gov.ru), доступ к которому через информационно-телекоммуникационные сети предоставляется на техническом устройстве избирателя.

При проведении дистанционного электронного голосования обеспечиваются возможность осуществления волеизъявления избирателем и формирования данных об итогах дистанционного электронного голосования с учетом неизменности сохраняемых результатов волеизъявления

избирателя и соблюдения тайны голосования, а также невозможность установления связи между персональными данными избирателя и результатом его волеизъявления.

1.4. Основные понятия, используемые в Порядке:

1) анонимизация — процедура, обеспечивающая посредством программно-технических решений и организационных мер, применяемых в программно-техническом комплексе дистанционного электронного голосования (далее — ПТК ДЭГ), невозможность установления связи между персональными данными избирателя и сохраняемым результатом его волеизъявления;

2) аутентификация — процедура проверки принадлежности избирателю введенного им идентификатора, а также подтверждения подлинности такого идентификатора;

3) база обработки заявлений — централизованная база данных Государственной автоматизированной системы Российской Федерации "Выборы" (далее — ГАС "Выборы"), формируемая для обработки информации о заявлениях о включении избирателей в списки избирателей по месту нахождения;

4) внешний носитель информации — CD-диск, флеш-накопитель, предназначенный для чтения и записи данных, связанных с дистанционным электронным голосованием;

5) ЕСИА — федеральная государственная информационная система "Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме";

6) ЕПГУ — федеральная государственная информационная система "Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)";

7) идентификация — процедура сопоставления идентификатора, вводимого избирателем, с идентификатором, содержащимся в ЕСИА;

8) подтвержденная учетная запись — учетная запись пользователя ЕПГУ в ЕСИА, данные которого проверены в реестре базовых государственных информационных ресурсов, а личность подтверждена одним из доступных способов подтверждения;

9) ПТК ДЭГ — совокупность специального программного обеспечения и технических средств, используемых для дистанционного электронного голосования, а также объектов информационно-коммуникационной инфраструктуры, в том числе предоставляемых Минцифры России;

10) специальное программное обеспечение создания ключей шифрования (далее — СПО ключей шифрования) — специальное программное обеспечение, используемое для формирования ключей зашифрования и расшифрования результатов волеизъявления избирателей, а также для разделения ключа расшифрования на заданное количество частей и последующей сборки ключа расшифрования из предоставленных частей;

11) системный администратор (оператор) ПТК ДЭГ — специалист, обеспечивающий применение ПТК ДЭГ в помещении территориальной избирательной комиссии дистанционного электронного голосования (далее — ТИК ДЭГ).

1.5. В случае возникновения нештатных ситуаций, влекущих невозможность проведения дистанционного электронного голосования, избирательная комиссия, обеспечивающая проведение дистанционного электронного голосования, вправе принять решение о прекращении дистанционного электронного голосования в целом или по отдельному избирательному округу с указанием даты и времени прекращения проведения дистанционного электронного голосования.

В решении указанной избирательной комиссии должен быть предусмотрен порядок реализации активного избирательного права участников дистанционного электронного голосования (далее — участники ДЭГ).

Информирование участников ДЭГ о порядке реализации активного избирательного права осуществляется в порядке, определенном указанной избирательной комиссией.

2.1.2. Для участия в дистанционном электронном голосовании избирателем подается заявление об участии в дистанционном электронном голосовании (далее — заявление ДЭГ).

2.1.3. Заявление ДЭГ подается в электронном виде с использованием ЕПГУ с 00.00 по московскому времени 3 августа 2026 года и до 24.00 по московскому времени 14 сентября 2026 года.

2.1.4. При подаче заявления ДЭГ избирателю, имеющему действующую подтвержденную учетную запись на ЕПГУ, данные которой сопоставлены с данными Регистра избирателей, участников референдума ГАС "Выборы" на КСА ЦИК России, необходимо подтвердить свою личность, для чего следует ввести код подтверждения в соответствующем поле экранной формы.

Избиратель, не прошедший проверку данных по результатам межведомственного запроса, вправе подать заявление ДЭГ после корректировки соответствующих данных при условии, что не истек срок подачи заявлений ДЭГ.

2.1.7. Информация, содержащаяся в заявлениях ДЭГ, ежедневно передается в базу обработки заявлений в целях формирования данных для составления списков участников дистанционного электронного голосования (далее — список участников ДЭГ).

Если по результатам обработки в ГАС "Выборы" адрес места жительства гражданина Российской Федерации, указанный в заявлении ДЭГ, находится в границах избирательного участка, соответствующего данным, содержащимся в Регистре избирателей, участников референдума ГАС "Выборы", то избиратель подлежит включению в списки участников ДЭГ. В противном случае избиратель не подлежит включению в списки участников ДЭГ.

2.1.9. Информация о статусе обработки заявления ДЭГ направляется в личный кабинет пользователя ЕПГУ

2.4.1. Электронные бюллетени формируются ПТК ДЭГ на основании форм и текстов избирательных бюллетеней, утвержденных соответствующими избирательными комиссиями.

2.4.4. Отображение электронного бюллетеня производится средствами ПТК ДЭГ с учетом технических характеристик устройства участника ДЭГ.

2.4.5. Электронные бюллетени становятся доступны участникам ДЭГ в период проведения дистанционного электронного голосования в порядке, установленном разделом 2.6 Порядка.

2.6.1. Дистанционное электронное голосование проводится с 8.00 по местному времени субъекта Российской Федерации, в котором проводится дистанционное электронное голосование, 18 сентября 2026 года до 20.00 по местному времени субъекта Российской Федерации, в котором проводится дистанционное электронное голосование, 20 сентября 2026 года.

2.6.3. Для участия в дистанционном электронном голосовании участник ДЭГ обращается на специальный портал в сети Интернет (vybory.gov.ru) и проходит процедуры идентификации и аутентификации, а также подтверждения личности, после чего получает доступ к дистанционному электронному голосованию.

В целях обеспечения обработки обращений участников ДЭГ на специальном портале в сети Интернет (vybory.gov.ru) и равномерного распределения нагрузки на ПТК ДЭГ обработка указанных обращений может осуществляться в режиме очереди.

2.6.4. Идентификация и аутентификация осуществляются посредством ЕСИА.

2.6.7. После перехода на экранную форму для участия в дистанционном электронном голосовании участнику ДЭГ необходимо подтвердить свою личность с использованием кода подтверждения. Код подтверждения формируется по запросу участника ДЭГ средствами ПТК ДЭГ и направляется посредством смс-сообщения на указанный в действующей подтвержденной учетной записи пользователя ЕПГУ номер мобильного телефона. Код должен состоять не менее чем из пяти цифр. Полученный код подтверждения участнику ДЭГ следует ввести в соответствующее поле экранной формы.

2.6.8. В случае ввода участником ДЭГ некорректного кода подтверждения или истечения времени, установленного для ввода кода, ПТК ДЭГ предоставляет ему код подтверждения повторно (не чаще одного раза в минуту). Количество попыток ввода кода подтверждения ограничивается временем завершения дистанционного электронного голосования — 20.00 по местному времени 20 сентября 2026 года.

2.6.9. После корректного ввода кода подтверждения запускается процедура анонимизации, по завершении которой осуществляется переход к электронному бюллетеню (электронным бюллетеням), по которому (которым) участнику ДЭГ отображается порядок заполнения электронного бюллетеня (электронных бюллетеней) и предоставляется возможность после ознакомления со всеми кандидатами (списками кандидатов) осуществить волеизъявление путем проставления в электронном виде отметки (отметок) в квадрате (квадратах), относящемся (относящихся) к позиции (позициям), в пользу которой (которых) сделан выбор.

2.6.10. После осуществления волеизъявления участников ДЭГ изменение волеизъявления (повторное волеизъявление) не допускается.”

создали реальную и непосредственную угрозу нарушения активного избирательного права истца, международно признанного права на участие в честных и не сфальсифицированных выборах и в этой связи подлежат признанию незаконными и недействующими в указанной части в связи со следующим.

3. Обоснование незаконности спорных положений постановления N 10/97-9
и
постановления N 10/98-9

3.1. Заявитель считает, что оспариваемые им положения постановлений N 10/97-9 и N 10/98-9 не соответствуют положениям Федерального закона N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (Федеральный закон N 67-ФЗ), что подробно проанализировано ниже.

3.2. В соответствии с частями 1 и 3 ст. 3 Конституции носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы. Таким образом народ выражает свою высшую власть прямо, без посредников, или промежуточных звеньев.

В целях обеспечения гарантий народа на высшее е выражение власти принят Федеральный закон N 67-ФЗ, установивший, что выборы организуются и проводятся народом и его представителями. Это следует, в том числе, из п. 7. ст. 3 Федерального закона N 67-ФЗ, в соответствии с которым выборы организуют и проводят комиссии, это же законоположение прямо указывает, что вмешательство в деятельность комиссий со стороны публичных органов и иных лиц не допускается. Федеральным законом N 67-ФЗ на комиссии возложены все обязанности по му проведению выборов, включающие, в том числе, ведение списка избирателей, установление личности избирателей, выдачу бюллетеней, подсчёт голосов избирателей, подведение итогов голосования (п. 1 ст. 27, пп. «з» п. 6 ст. 27, п. 11 ст. 17, п. 6 ст. 64, п. 1 ст. 68).

В Федеральном законе N 67-ФЗ не предусмотрено, что в случае проведения выборов с использованием технических средств, в том числе информационных систем, полномочия по проведению выборов с комиссий снимаются и передаются контролирующим эти технические средства государственным органам исполнительной власти, организациям, должностным лицам, иностранным и иным лицам. В соответствии с Федеральным законом N 67-ФЗ, не предусмотрено «замещение» комиссий техническими средствами, в том числе работающими в автоматическом режиме или под контролем различных публичных и частных лиц (возможно, искусственного интеллекта). Однако принятое ЦИК постановление N 10/98-9 в нарушение Федерального закона N 67-ФЗ передает ключевые процедуры проведения голосования органам исполнительной власти и частным лицам, незаконно вводит в избирательный процесс посредников, заменяет работу комиссий по проведению выборов работой информационных систем, находящихся под контролем органов исполнительной власти и частных лиц. (пп. 7 п. 1.6, п. 3.2, п. 5.2 и 9.4 порядка ДЭГ).

Ключевые действия по проведению голосования, согласно постановления N 10/98-9, избирательная комиссия, организующая ДЭГ, либо не проводит, либо их проведение делегируется органам исполнительной власти и частным лицам, либо действия проводятся в автоматическом, никем не неконтролируемом режиме. Так, п. 2.1.3 постановления N 10/98-9 предусматривает подачу заявления в эл. виде через ЕПГУ, п.п. 2.4.1, 2.4.4-2.4.5 предусматривают, что электронные бюллетени формируются ПТК ДЭГ, т.е. в неконтролируемом автоматическом режиме, а п.п. 2.6.3-2.6.4 говорят о том, что голосование проводится на ПТК ДЭГ, аутентификация и идентификация — через ЕСИА, п.п. 2.6.7-2.6.10 гласят, что участнику ДЭГ требуется подтвержденный аккаунт на ЕПГУ, он получает код на мобильный телефон и производит волеизъявление на эл. устройстве путем заполнения эл. бюллетеня, что, по мнению истца, противоречит п. 16 ст. 63 Федерального закона N 67-ФЗ.

В результате принятое ЦИК постановление N 10/98-9 лишает членов комиссии и наблюдателей права убедиться, что голосующие не в помещении для голосования, а из неизвестного места участники ДЭГ:

- действительно существуют;
- голосуют лично;
- голосуют не под давлением;
- получают оригинальный электронный бюллетень;
- передают комиссии заполненный лично, а не подмененный бюллетень;
- голосуют с соблюдением тайны голосования.

Таким образом принятым ЦИК постановлением N 10/98-9 в российскую избирательную систему введен непроверяемый российскими гражданами, а также допускающий вмешательство исполнительных органов власти и иных лиц способ голосования. Поскольку результаты подсчёта голосов по бумажным и электронным бюллетеням в итоге суммируются, то с введением ДЭГ, даже в субсидиарной форме, граждане России полностью лишились возможности контроля за голосованием, то есть гарантируемого Конституцией России права на высшее е выражение власти через свободные выборы.

3.3. Постановление N 10/98-9 вводит в избирательный процесс технические термины, которые требуют от участников голосования специальных знаний, наличия специального оборудования и

программных средств, которые далеко не у всех участников избирательного процесса имеются. В постановлении N 10/98-9, в частности, используются термины:

- в п. 1.2, пп. 6 п. 1.4, п. 2.6.3, — «портал», «информационно-телекоммуникационные сети», «техническое устройство избирателя»;
- в пп. 7, 9, 10 п. 1.4 — «объект информационно-коммуникационной инфраструктуры», «идентификатор», «ключ шифрования», «сборка ключа», «ключ расшифрования»;
- в п. 2.1.4 — «КСА ЦИК».

Применение на выборах технических средств, требующих от участников голосования для их проверки специальных технических знаний, и специальных технических средств вводит в избирательный процесс неравенство, вынуждает для разрешения вопросов своего участия в выборах обращаться к посредникам, в том числе к органам исполнительной власти, различным экспертам и операторам, контролирующим системы ДЭГ, что нарушает п. 1 ст. 3 Федерального закона N 67-ФЗ, в соответствии с которым гражданин РФ участвует в выборах на основе всеобщего равного и прямого избирательного права. Ни в постановлении N 10/98-9, ни в Федеральном законе N 67-ФЗ указанные термины и понятия не раскрыты и могут быть разным образом истолкованы, что не позволяет с достоверностью установить итоги голосования.

3.4. По мнению заявителя, ДЭГ (п. 1.2 постановления N 10/98-9) должно использоваться лишь в том случае, если оно безопасно, надежно и позволяет членам комиссий и наблюдателям убедиться в личном участии избирателей в голосовании и в достоверности результатов голосования.

Истец полагает, что необходимо иметь ввиду международный опыт использования ДЭГ и мнение авторитетных учёных.

24 января 2026 года специалисты в сфере безопасности выборов резюмировали, что «интернет-голосование небезопасно и что не существует известной или предсказуемой технологии, которая могла бы сделать его безопасным». По этому поводу на сайте Принстонского университета США было опубликовано заключение «Интернет-голосование небезопасно и не должно использоваться на публичных выборах», подписанное 21 учёным⁶. «На протяжении десятилетий в науке существует консенсус о том, что интернет-голосование невозможно защитить с помощью каких-либо известных технологий.» — говорится в заявлении. Учёные резюмируют, что «Многолетняя работа над системами сквозного интернет-голосования до сих пор не привела к решению или даже к какой-либо надежде на решение фундаментальных проблем».

Международный опыт экспериментов с ДЭГ показывает, что в результате проведения ДЭГ возникает угроза нарушения базовых прав и свобод граждан, потери суверенитета государства, снижается легитимность избранных с помощью этой формы голосования избираемых лиц.

3.5. По мнению истца, любые применяемые на выборах технические средства голосования и подсчёта голосов⁷ должны гарантировать, что только соответствующее количество голосов от одного избирателя будет подано, сохранено в «электронной урне» для голосования и учтено в результатах выборов. Избиратель должен иметь возможность убедиться, что его участие в выборах точно отражено в документах и подтверждено его подписью, что его голос поступил в электронный ящик для голосования без изменений, что соблюдается тайна голосования. Любое неправомерное влияние, повлиявшее на голосование, должно выявляться членами комиссии и наблюдателями по объективным данным. Технические средства должны предоставлять убедительные доказательства того, что каждый подлинный голос точно включен в соответствующие результаты выборов; что только голоса имеющих право голоса были включены в соответствующий окончательный результат. Доказательства должны поддаваться проверке способами, независимыми от самих технических средств и третьих лиц. Для проведения проверки от участников избирательного процесса не должно требоваться обладание специальными техническими знаниями, наличия оборудования, компьютерных программ и траты собственных денежных средств. Перед проведением любых электронных выборов избирательный орган должен убедиться, что применяемые технические средства подлинные, безопасные и работают без ошибок. Ключевой проверкой применяемых на выборах технических средств должен быть контрольный подсчёт по оригинальным спискам избирателей с личными подписями избирателей за получение бюллетеня и по каждому оригинальному бюллетеню с текстом на понятном русском языке и волеизъявлением избирателя без шифрования. Согласно п. 7.4 Копенгагенского документа ОБСЕ 1990 года, следует исключить возможность скрытых фальсификаций или ошибок, которые могли бы

⁶ Appel, Andrew (16 January 2026). «Internet voting is insecure and should not be used in public elections». CITP Blog. Princeton University's Center for Information Technology Policy. Retrieved 24 January 2026

⁷ Под техническими средствами голосования и подсчёта голосов заявитель подразумевает совокупность технических средств, компьютерных программ, обеспечивающих их функционирование, поставщиков этих средств, разработчиков программ, администраторов, управляющих как техническими средствами, так и программами на них, телекоммуникационные средства, технические устройства избирателей и другое оборудование, а также лиц, участвующих в обеспечении работы технических средств.

повлиять на итоги голосования.

В этой связи заявитель полагает, что п. 1.2 порядка ДЭГ противоречит Преамбуле, а также п. 1, 3 и 5 ст. 3, п. 4 ст. 4, п. 1 ст. 5 Федерального закона N 67-ФЗ, т.к. ДЭГ противоречит принципу демократических и свободных выборов в органы публичной власти, нарушает принципы равенства и тайны голосования, принцип проведения выборов только комиссиями при открытости и гласности их деятельности, учитывая названные международные нормы.

3.6. Истец считает, что положения п. 1.4, п. 2.1.2-2.1.4, 2.1.7 постановления N 10/98-9 об использовании ЕПГУ (и некоей «базы обработки заявлений» — пп. 3 п. 1.4 и п. 2.1.7 постановления N 10/98-9) для подтверждения личности избирателя для участия в ДЭГ, пп. 6, 8 п. 1.4, п. 2.1.3, 2.1.4 постановления N 10/98-9 — об использовании ЕПГУ для подтверждения личности избирателя при получении доступа к бюллетеню в ходе ДЭГ не соответствуют п. 3 и 7 ст. 3, п. 4 ст. 4, ст. 17 Федерального закона N 67-ФЗ, стандартам демократических выборов, установленных в Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах — участниках Содружества Независимых Государств (Конвенция СНГ) и документах ОБСЕ, которые в силу ч. 4 ст. 15 Конституции имплементированы в российскую правовую систему.

3.7. ЕПГУ находится под контролем Минцифры и ПАО «Ростелеком», а не избирательной комиссии. «Претендент» на участие в ДЭГ подает заявление в электронном виде через сеть Интернет. Виртуальная среда коммуникации исключает уверенность избирательной комиссии в личности «претендента», в том, человек ли это, в том, что заявление на участие в ДЭГ избиратель подает свободно, а не под давлением заинтересованных в определенном исходе выборов лиц. Таким образом в список участников ДЭГ могут попасть вымышленные «избиратели», не-избиратели, избиратели, находящиеся под принуждением в момент своего волеизъявления. По обстоятельствам истца видно, что легитимный избиратель может быть произвольно не включен в список участников ДЭГ, даже если он подал заявление через ЕПГУ.

3.8. Заявитель полагает, что пп. 6 п. 1.6, п.п. 2.1.4 и 2.6.3, 2.6.7 постановления N 10/98-9 о проверке личности лица, желающего проголосовать в ДЭГ, сводятся к тому, что он обращается за получением бюллетеня не к членам территориальной избирательной комиссии, а на специальный портал в сети Интернет, в том числе с использованием специального мобильного приложения, при условии наличия у него некоей «учетной записи пользователя ЕПГУ» (при том, что Федеральный закон N 210-ФЗ не содержит такого понятия, не понятно, что имеется ввиду в этом положении спорного постановления; в п. 2.1.9 говорится о некоем «личном кабинете пользователя ЕПГУ», но такого понятия также нет ни в каком законе, в т.ч. в Федеральном законе N 210-ФЗ, поэтому и в этом оспариваемом положении имеется существенная неопределенность) и проходит процедуры идентификации и аутентификации, а также подтверждения личности. При этом используется не предусмотренная никаким законом терминология из компьютерной и телекоммуникационной сфер, которая не имеет однозначного смысла. Причем из пп. 1, 2 и 5 п. 1.4 порядка ДЭГ невозможно понять, что подразумевается под «анонимизацией», «идентификацией и аутентификацией». И в этой части нормы порядка ДЭГ являются неопределенными. В пп. 7 п. 1.4 порядка ДЭГ упоминается некий «идентификатор», который вводится избирателем и который затем сопоставляется с «идентификатором» в ЕПГУ. Непонятно, что имеется ввиду под «идентификатором», откуда он возникает у избирателя, кто и как его выдает. Идентификация и аутентификация осуществляются посредством ЕСИА (п. 2.6.3 и 2.6.4 постановления N 10/98-9), т.е. можно только теряться в догадках, как обработка некоего «идентификатора» производится электронной системой оказания госуслуг, по результатам которой лицо как вносится в список участников ДЭГ, так и получает потом доступ к электронному бюллетеню. Таким образом, названные нормы порядка ДЭГ допускают существенную неясность в том, каким образом проверяется личность лица, которое запрашивает доступ к участию в ДЭГ и далее доступ к бюллетеню. Однако, в соответствии с п. 5 ст. 64 Федерального закона N 67-ФЗ «Бюллетени выдаются избирателям, участникам референдума, включенным в список избирателей, участников референдума, по предъявлении паспорта или документа, заменяющего паспорт гражданина». Все эти неопределенные формулировки порядка ДЭГ создают благоприятные условия для включения в список участников ДЭГ не-избирателей. следовательно, названные в настоящем пункте оспариваемые положения не соответствуют п. 4 ст. 4, ст. 17, п. 5 и п. 6 ст. 64 Федерального закона N 67-ФЗ.

Также заявитель считает, что такое неопределенное и туманное регулирование важнейшей процедуры допуска лица, запрашивающего участие в ДЭГ, а затем предоставление ему возможности проголосовать противоречат Конвенции СНГ: (пп. «а» ст. 3) нарушают принцип равно избирательного права, т.к. к участию в ДЭГ могут быть допущены не-избиратели; (п. 2 ст. 8) нарушают принцип свободного участия в выборах, так как неясное регулирование допускает произвольное толкование закона правоприменительными органами и лишает избирателей уверенности в том, что их голос равен другим голосам, что не будет подвержен манипуляциям путем допуска не-избирателей или недопуска

избирателей в ДЭГ; (п. 1 ст. 9) все это создает предпосылки для сомнения у общественности в подлинности выборов и в выявлении свободно выраженной воли народа. Перечисленные выше спорные нормы, касающиеся идентификации и аутентификации лиц, которые запрашивают доступ к участию в ДЭГ, противоречат также международным нормам: п. 3 ст. 21 «Всеобщей декларации прав человека», п. «b» ст. 25 «Международного пакта о гражданских и политических правах», названных положений Конвенции СНГ, п. 7.4 Копенгагенского документа ОБСЕ 1990 года, являющихся составной частью правовой системы России.

3.9. По смыслу Федерального закона N 210-ФЗ оператором ЕПГУ является Минцифры России, а эксплуатацию его инфраструктуры поддерживает ПАО «Ростелеком». Контролируя ЕПГУ, орган исполнительной власти и частное лицо, по сути, определяют, кто из «претендентов» на участие в ДЭГ получит статус участника ДЭГ, а кто не получит. Между тем, в силу п. 7 ст. 3 Федерального закона N 67-ФЗ выборы проводятся избирательными комиссиями. Допуск к участию в голосовании должен решаться избирательной комиссией, а не органом исполнительной власти, тем более, частным лицом. Т.е. пп. 6, 8 п. 1.4, п. 2.1.3, п. 2.1.4, п. 2.1.9 постановления N 10/98-9, по мнению истца, противоречат п. 7 ст. 3 Федерального закона N 67-ФЗ.

Кроме того, истец считает, что что регулирование ДЭГ в пп. 5-11 п. 1.4 постановления N 10/98-9 приводит к тому, что не избирательная комиссия (ТИК ДЭГ в деле заявителя), а орган исполнительной власти (Минцифры) и частное лицо (ПАО «Ростелеком») полностью контролируют систему ДЭГ (Минцифры предоставляет и контролирует объекты информационно-коммуникационной инфраструктуры для ПТК ДЭГ, а также администрирует ЕСИА и ЕПГУ, а специалисты ПАО «Ростелеком» выполняют функции системного администратора и технического сервиса ДЭГ).

Заявитель думает, что хотя манипуляции или фальсификации выборов практически возможны и на традиционных выборах с бумажными бюллетенями, однако эти нарушения возможны лишь при значительных усилиях и с очень высоким риском обнаружения, которые сами по себе имеют превентивное воздействие на потенциальных нарушителей. Но в ДЭГ искажение голосов и нечестный подсчет могут быть достигнуты небольшими усилиями анонимно путем посягательств на контролируемые электроникой процессы в компьютерах, задействованных для реализации ДЭГ, а также путём давления на разработчиков системы ДЭГ, защита которых законом избирательным законодательством не предусмотрена. Манипуляции с программным обеспечением могут влиять не только на голоса отдельных избирателей, но и на все голоса, поданные посредством ДЭГ. Риск таких манипуляций становится особенно велик, когда контролером и оператором ДЭГ является орган исполнительной власти и частное лицо, а система ДЭГ скрыта от контроля членов комиссии и наблюдателей или им непонятна.

Свободные выборы предполагают, что их проводят независимые избирательные комиссии, другие структуры и органы не могут проводить выборы (п. 7 ст. 3 Федерального закона N 67-ФЗ, п. 1 и 2 ст. 11 Конвенции СНГ). Однако спорные положения пп. 5-11 п. 1.4 порядка ДЭГ допускают проведение ДЭГ не избирательной комиссией, а органом исполнительной власти — Минцифры и частным лицом — ПАО «Ростелеком», что противоречит п. 7 ст. 3 Федерального закона N 67-ФЗ.

3.10. Для доступа к бюллетеню участник ДЭГ подтверждает свою личность с использованием кода подтверждения, который направляется ему на мобильный телефон в смс-сообщении (п. 2.6.7-2.6.9 постановления N 10/98-9). За получение электронного бюллетеня участник ДЭГ не расписывается в списке избирателей. За проверку личности избирателя и выдачу электронного бюллетеня не расписываются и члены ТИК ДЭГ. По мнению заявителя, эти положения нарушают принцип личного и го голосования избирателя (п. 4 и 5 ст. 64 Федерального закона N 67-ФЗ, п. 7.4 Копенгагенского документа ОБСЕ), по сути, они приравнивают процедуру ввода кода подтверждения с помощью мобильного телефона, который может находиться у кого угодно, в том числе под управлением искусственного интеллекта с автоматизированных «ферм» телефонов, к процедуре проверки личности избирателя членами избирательной комиссии по паспорту избирателя, который предъявляется избирателем на участке при традиционном голосовании лично для получения бюллетеня. На том же гаджете⁸ (если участник ДЭГ голосует только с мобильного устройства) он реализует свое волеизъявление. Голосование с помощью мобильного телефона и системы ДЭГ, без присутствия членов комиссии, по сути означает, что выборы проводятся не комиссиями, а мобильными операторами, обеспечивающими соединения на смартфонах, оператором ЕПГУ, участвующим в допуске к ДЭГ, и оператором системы ДЭГ, что нарушает п. 7 ст. 3, п. 4 и 5 ст. 64 Федерального закона N 67-ФЗ.

3.11. Заявитель полагает, что положения порядка ДЭГ (п. 2.6.1, 2.6.3, 2.6.4, 2.6.7-2.6.9 постановления N 10/98-9) не обеспечивают тайну голосования. Поскольку заполнение электронного

⁸ Под гаджетом заявитель понимает «переносное устройство» — любое компьютерное устройство, мобильное или стационарное, на которое установлено программное обеспечение (приложение) для доступа в сеть интернет и на портал госуслуг (ЕСИА) для реализации ДЭГ. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Гаджет>

бюллетеня происходит вне контроля со стороны избирательной комиссии и общественного наблюдения, нельзя исключить риски так называемого «семейного» голосования и голосования под давлением начальника (голосование под воздействием и в присутствии посторонних лиц), сбора информации о том, кто и за кого проголосовал, покупки голосов и получения результатов голосования до момента его завершения. Так, двое экспертов по кибербезопасности опубликовали алгоритм компрометации системы ДЭГ, примененной на выборах в Мосгордуму в трех округах в 2019 г., который приводил к нарушению как тайны голосования, так и подсчета голосов до объявления официального результата⁹.

Порядок ДЭГ не предусматривает запрет нумерации электронных бюллетеней с волеизъявлением избирателей. Однако по обстоятельствам дела истца бюллетени с данными о волеизъявлении участников ДЭГ имеют в системе ДЭГ уникальный номер, а также в системе фиксируется время волеизъявления. Нумерация бюллетеней, запись номера бюллетеня и данных о времени волеизъявления избирателя противоречит ст. 7 и п. 18 ст. 64¹ Федерального закона N 67-ФЗ, в соответствии с которыми голосование на выборах и референдуме является тайным, исключая возможность какого-либо контроля за волеизъявлением гражданина, а также п. 2 ст. 63 Федерального закона N 67-ФЗ, в соответствии с которой нумерация бюллетеней не допускается.

Согласно «Руководству БДИПЧ ОБСЕ по наблюдению за использованием новых технологий голосования (НТГ)»,¹⁰ НТГ могут приносить в процесс голосования определенные сложности. Одной из них является необходимость сохранения тайны голосования при одновременном обеспечении достоверности результатов. ОБСЕ в этом документе считает, что при голосовании по интернету сложно обеспечить одновременное соблюдение этих двух основных принципов демократических выборов. Важным вопросом в связи с любой НТГ является вопрос о возможности обеспечить проверку суммы голосов при сохранении тайны выбора каждого отдельного избирателя. И лишь стандартная практика проведения выборочного пересчета голосов вручную может быть эффективным способом проверки, однако ручной пересчет требует использования системы с бумажным носителем.

Таким образом, названные в этом пункте спорные нормы порядка ДЭГ не соответствуют положениям п. 1 и 3 ст. 3, ст. 7, п. 18 ст. 64¹ Федерального закона N 67-ФЗ, допускают не-тайное (открытое) голосование избирателя, а также голосование под контролем других лиц, тем самым при проведении ДЭГ допускается нарушение не только тайны голосования, но и прав и свобод граждан.

3.12. В то же время спорные нормы постановления N 10/98-9 (п.п. 2.6.9, 2.6.10) не обеспечивают защиту от подмены голоса (результата волеизъявления) на техническом устройстве избирателя. Заявитель полагает, что техническое устройство избирателя является особенно уязвимым средством для голосования, т.к. он может быть заражен вредоносным «вирусом»¹¹, который способен изменить поданный голос. Например, на экране гаджета участник ДЭГ выбирает кандидата «А» и «отправляет» голос за него, но это всего лишь экранное представление, оно может отличаться от того, что на самом деле происходит на микросхемах гаджета — в реальности гаджет находится под управлением оператора гаджета или «вируса», который отправляет в систему ДЭГ голос за кандидата «Б» (см. дело Пихельгласа¹²). Если «вирус» относится к категории «уязвимости нулевого дня»¹³, то ни одна антивирусная программа не способна обезвредить такое вредоносное ПО.

Как уже упоминалось выше, технические устройства избирателей, в том числе смартфоны, персональные компьютеры, не защищены от внешнего вмешательства со стороны иностранных производителей этих устройств и хакеров, что подтверждается их отсутствием в перечне средств защиты информации, сертифицированных ФСБ России (<http://clsz.fsb.ru/clsz/certification.htm>) и Государственном реестре сертифицированных средств защиты информации ФСТЭК России (<https://reestr.fstec.ru/reg3>).

Таким образом, п. 2.6.9, 2.6.10 постановления N 10/98-9 не соответствует п. 3 ст. 3 Федерального закона N 67-ФЗ.

3.13. Заявитель полагает, что постановление N 10/98-9 (п. 1.2, пп. 1, 9, 10 и 11 п. 1.4) предусматривает использование программного обеспечения как в ПТК ДЭГ, так и на гаджетах избирателей. Всякое программное обеспечение (ПО) имеет своего разработчика. Его используют

⁹ Pierrick Gaudry, Alexander Golovnev. Breaking the Encryption Scheme of the Moscow Internet Voting System // <https://arxiv.org/pdf/1908.05127> (дата обращения 1.02.2026).

¹⁰ ISBN 978-92-9234-875-5

¹¹ Под «вирусом» заявитель понимает «Компьютерный вирус — вид вредоносных программ, способных внедряться в код других программ... Его сопутствующей функцией является нарушение работы программно-аппаратных комплексов...» URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Компьютерный_вирус. (дата обращения: 13.01.2026)

¹² Конституционное постановление Верховного Суда Эстонии от 21.03.2011 URL: <https://www.riigikohus.ee/en/constitutional-judgment-3-4-1-4-11#comment-0> (дата обращения: 15.01.2026)

¹³ Термин, обозначающий неустраненные уязвимости, а также вредоносные программы, против которых ещё не разработаны защитные механизмы. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Уязвимость_нулевого_дня (дата обращения: 18.01.2026)

системные администраторы на технических средствах, чтобы управлять ими. Это создает благоприятную возможность искусственно влиять на результаты выборов с помощью манипуляций с со стороны Минцифры (как фактического владельца инфраструктуры ДЭГ), ПАО «Ростелеком» (как разработчика ПО ДЭГ и как оператора системы ДЭГ).

В то же время в широко известных зарубежных исследованиях ДЭГ¹⁴ показано, как случайные ошибки и намеренная мошенническая настройка программного обеспечения¹⁵ могли исказить волеизъявление избирателей, определив победителей выборов в соответствии с заранее заданной оператором электронного голосования пропорцией, вне зависимости от того, как на самом деле голосовали избиратели. Такие манипуляции возможны как со стороны политически, так и финансово мотивированных «инсайдеров», в частности разработчика ПО ДЭГ, а также со стороны внешних третьих сторон, которые получили доступ к компьютерному оборудованию, используемому для реализации ДЭГ, — оператором ДЭГ и хакерами. Зарубежные исследования ДЭГ показывают, что уязвимости ПО ДЭГ не всегда могут быть обнаружены даже при самом тщательном контроле, проводимом его разработчиком и экспертами избирательных органов¹⁶.

Следовательно, спорные положения пп. 1.2, пп. 1, 9, 10 и 11 п. 1.4 постановления N 10/98-9 не соответствуют п. 18 ст. 64¹ Федерального закона N 67-ФЗ.

3.14. Обстоятельства истца показывают, что постановление N 10/98-9 (пп. 1-11 п. 1.4 и п.п. 2.6.1, 2.6.3, 2.6.4, 2.6.7, 2.6.9, 2.6.10) не обеспечивает защиту результатов волеизъявления избирателей от технических или других угроз, не гарантирует цепочку сохранности и неизменность голосов избирателей. Таким образом, названные в этом пункте спорные положения порядка ДЭГ не соответствуют п. 3 ст. 3 и п. 18 ст. 64¹ Федерального закона N 67-ФЗ.

3.15. В п. 1.5 постановления N 10/98-9 установлено полномочие избирательной комиссии прекратить проведение ДЭГ по крайне неопределенным поводам («внештатные ситуации» — что это такое?!). В то же время в Федеральном законе N 67-ФЗ такого полномочия не предусмотрено ни для каких комиссий. Т.е. спорный п. 1.5 не соответствует п. 9 и 9¹ ст. 26 Федерального закона N 67-ФЗ.

3.16. Согласно п. 1, 3 ст. 21 «Всеобщей декларации прав человека», п. «а» и «b» ст. 25 «Международного пакта о гражданских и политических правах» процедуры голосования должны быть простыми; подсчет голосов должен быть транспарентным, должна быть гарантирована прозрачность процедур ДЭГ в том смысле, что должна быть возможность проверить правильное функционирование системы ДЭГ. Избиратель должен иметь возможность убедиться, что его намерение точно отражено в голосовании и что «запечатанный» голос поступил в электронный ящик для голосования без изменений. Любое неправомерное влияние, повлиявшее на голосование, должно быть обнаружено. Конституционной природой избирательных прав предопределяется, как это вытекает из решений Конституционного Суда (постановления от 22 января 2002 года N 2-П, от 29 ноября 2004 года N 17-П, от 11 марта 2008 года N 4-П, от 7 июля 2011 года N 15-П, от 10 октября 2013 года N 20-П, от 19 декабря 2013 года N 28-П, от 15 апреля 2014 года N 11-П и др.), обязанность государства создавать условия, которые гарантировали бы адекватное выражение суверенной воли многонационального народа России посредством осуществления ее гражданами права на участие в управлении делами государства, и соответствующая обязанность законодателя устанавливать в рамках имеющейся у него дискреции с учетом необходимости поддержания баланса между законными интересами каждого гражданина и общества в целом наиболее эффективные нормативно-правовые механизмы, которые обеспечивали бы справедливые и равные условия реализации избирательных прав, включая точный учет каждого поданного голоса, и легитимацию органов публичной власти посредством применения рационально организованных процедур, отвечающих требованиям честности, прозрачности, безопасности и предотвращения возможных злоупотреблений; при этом в отношении граждан, обладающих активным избирательным правом, не должны устанавливаться необоснованные и чрезмерные ограничения, выходящие по своему характеру и объему за границы конституционно дозволенного, определяемого сохранением самого существа этого основного права.

Между тем, исследователи ДЭГ¹⁷ сходятся на том, что система ДЭГ является «черным ящиком»

¹⁴ См., например: Appel A., Teague V. How the Swiss Post E-voting system addresses client-side vulnerabilities. 2022; Wen R. Administration of the 2011 NSW election and related matters. Computing Research and Education Association of Australasia. 2012; Halderman J.A., Teague V. The New South Wales iVote System. 2015; Nestas, L.H. Building Trust in Remote Internet Voting. 2010; Specter M.A. et al. Security analysis of the Democracy Live online voting system и др.

¹⁵ См., например: Henry v. Zirkle, No. CUM-L-000657-11 (дело об ошибочном программировании учета и подсчета голосов при электронном голосовании в штате Нью-Джерси, США).

¹⁶ См., например: Appel A.W., Stark P.B. Evidence-Based Elections; Canada-2011-Internet-Voting-Discussion-Paper и др.

¹⁷ Ярыгин Г.О. Интернет-голосование и перспективы его внедрения для граждан России, находящих за рубежом // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3 (6). С. 261–268., с. 264; Канифатов М.А. Особенности и перспективы новых технологий голосования, примененных в Российской Федерации в 2019–2020 гг. // Гуманитарный акцент. 2021. № 2. С. 31–35; Richard Celeste, Dick Thornburgh, and Herbert Lin. Asking the Right Questions About Electronic Voting (2006) <http://nap.edu/11449>; Expert Study Mission Report The Carter Center Internet Voting Pilot: Norway's 2013 Parliamentary Elections / www.cartercenter.org (дата обращения 7.01.2026).

для абсолютного большинства граждан. Черным ящиком систему ДЭГ называют и в ЦИК России, в том числе председатель ЦИК России Э.А. Памфилова¹⁸. В силу физической природы процессов, происходящих на компьютерном оборудовании, судить о них можно лишь опосредованно с помощью программного обеспечения и особых средств визуализации. Для глубокого понимания этих процессов необходимы специальные знания. Однако в стране едва ли найдётся даже один эксперт, способный увидеть, что внутри «чёрного ящика». Сама по себе сложность устройства системы ДЭГ создает риск того, что внутри этого «черного ящика» имеющими к нему доступ заинтересованными лицами, могут осуществляться высокотехнологичными средствами манипуляции с голосами и недостоверный их подсчет. Проблема «черного ящика» влечет риск утраты контроля за честностью голосования. Кроме того, существует мнение, с которым следует согласиться, что ДЭГ, по сути, проводит не избирательная комиссия, а программное обеспечение и тот, кто его контролирует (поставщик, оператор, программист, системный администратор и т.д.), что усугубляет риск потери гражданами контроля за собственным голосованием.

3.17. Принцип публичности выборов гарантирует надлежащее проведение выборов и адекватный воле избирателей состав представительного органа публичной власти. Общественный контроль за ходом выборов должен включать, прежде всего, обеспечение того, чтобы голосование проводилось тайно и чтобы голоса, поданные избирателями, были внесены в урну для голосования без изменений, чтобы голоса не были впоследствии изменены и в них не были «подмешаны» нечестные голоса и чтоб при подсчете учитывались только честные голоса из урны для голосования.

Предусмотренные спорными положениями п. 1.2, п. 1.4, п. 1.5, п. 2.1.2-2.1.4, п. 2.1.7, п. 2.4.1, п. 2.4.4-2.4.5, п. 2.6.1, 2.6.3-2.6.4, 2.6.7-2.6.10 постановления N 10/98-9 процедуры использования ДЭГ нарушают публичный характер выборов, т.к. не существует публичных механизмов контроля за честностью ДЭГ, которые избиратели и другие уполномоченные законом лица могли бы осуществить. Соответствующие возможности контроля не доступны общественности при применении ДЭГ и не предполагаются спорными нормами. Согласно этому регулированию, избиратели и общественность не могут проверить надежность программного обеспечения, установленного на аппаратном комплексе ДЭГ, не могут проверить, как программное обеспечение, так и аппаратуру, на которой оно было установлено. Существующее регулирование в отношении системы ДЭГ не может гарантировать аутентичность программного обеспечения, фактически используемого в ДЭГ. Наблюдателям предоставляются неоригинальные, предобработанные и неполные данные о голосовании. Несмотря на требование о неизменности, предоставляемые данные о волеизъявлении участников ДЭГ подменяются.

Сам избиратель должен иметь возможность проверить — также без подробных знаний о компьютерах, — правдиво ли записан его или ее голос в качестве основы для подсчета голосов. В равной мере это относится к избирательным комиссиям, наблюдателям и российскому обществу в целом. В отличие от ДЭГ при голосовании бумажными бюллетенями избиратель видит, как его оригинальный бюллетень падает на дно опечатанного прозрачного ящика для голосования в присутствии наблюдателей и членов комиссии. В порядке ДЭГ контроль своего волеизъявления избирателем вовсе не предусмотрен. ДЭГ не обеспечивает достаточного контроля ни со стороны избирателя, ни со стороны членов комиссии и наблюдателей.

3.18. Нормы п. 1.1. постановления N 10/98-9 и пп. 20 п. 1 постановления N 10/97-9 предусматривает применение ДЭГ на всех выборах в Московской обл., т.е. направлено на реализацию постановления N 10/98-9, хотя, как показано выше истцом, последнее критическим образом противоречит нижеперечисленным положениям Федерального закона N 67-ФЗ, обладающего большей юридической силой. Следовательно, указанная норма постановления N 10/97-9 также противоречит этим же положениям Федерального закона N 67-ФЗ, т.е. является незаконной и подлежащей признанию таковой судом.

3.19. Таким образом, заявитель полагает, что, согласно вышеприведенной аргументации не соответствуют закону пп. 20 п. 1 постановления N 10/97-9 и следующие положения постановления N 10/98-9:

- п. 1.2 противоречит Преамбуле, а также п.п. 1, 3 и 5 ст. 3, п. 4 ст. 4, п. 1 ст. 5, п. 18 ст. 64¹ Федерального закона N 67-ФЗ;
- пп. 1 п. 1.4 не соответствует п. 3 и 5 ст. 3, п. 4 ст. 4 и ст. 17, п. 18 ст. 64¹ Федерального закона N 67-ФЗ;
- пп. 2 п. 1.4 не соответствует п. 3 и 5 ст. 3, п. 4 ст. 4 и ст. 17, п. 18 ст. 64¹ Федерального закона N 67-ФЗ;
- пп. 3 п. 1.4 не соответствует п. 3 и 7 ст. 3, п. 4 ст. 4, ст. 17 Федерального закона N 67-ФЗ;
- пп. 4 и 5 п. 1.4 не соответствуют п. 3 и 5 ст. 3, п. 4 ст. 4 и ст. 17, п. 18 ст. 64¹ Федерального закона N 67-ФЗ;

¹⁸ «Наша общая задача — посмотреть, что в этом «черном ящике»». Электронное СМИ «Коммерсантъ» URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4474752> (дата обращения 12.03.2026)

пп. 6 п. 1.4 не соответствует п. 3 и 7 ст. 3, п. 4 ст. 4 и ст. 17, п. 18 ст. 64¹, учитывая Федеральный закон от 27.07.2010 N 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (далее — Федеральный закон N 210-ФЗ);

пп. 7 и 8 п. 1.4 не соответствуют п. 3 ст. 3 и п. 18 ст. 64¹ Федерального закона N 67-ФЗ;

пп. 9-11 п. 1.4 не соответствуют п. 3 и 7 ст. 3, ст. 64, п. 18 ст. 64¹, п. 1 ст. 68 Федерального закона N 67-ФЗ;

п. 1.5 не соответствует п.п. 9 и 9¹ ст. 26 Федерального закона N 67-ФЗ;

п. 2.1.2 не соответствует п. 3 и 7 ст. 3, п. 4 ст. 4, ст. 17 Федерального закона N 67-ФЗ;

п. 2.4.4-2.4.5 не соответствуют п. 3 и 7 ст. 3, п. 4 ст. 4, ст. 17 Федерального закона N 67-ФЗ;

п. 2.6.1 и не соответствуют п. 1 и 3 ст. 3, п. 1 ст. 5, ст. 7, ст. 64, п. 13 ст. 64¹ Федерального закона N 67-ФЗ;

п. 2.6.3 не соответствует п. 1 и 3 ст. 3, п. 4 ст. 4, п. 1 ст. 5, ст. 17 Федерального закона N 67-ФЗ;

п. 2.6.4 не соответствует п. 1 и 7 ст. 3, п. 4 ст. 4, ст. 7, ст. 17 Федерального закона N 67-ФЗ;

п. 2.6.7 и 2.6.8 не соответствуют п. 1, 3 и 7 ст. 3, п. 4 ст. 4, п. 1 ст. 5, ст. 7, ст. 17, п. 4 и 5 ст. 64 Федерального закона N 67-ФЗ;

п. 2.6.9 не соответствует п. 1, 3 ст. 3, ст. 7, п. 4 и 5 ст. 64 Федерального закона N 67-ФЗ;

п. 2.6.10 не соответствует п. 3 ст. 3 Федерального закона N 67-ФЗ.

В связи этим заявитель просит Верховный Суд проверить спорные нормы пп. 20 п. 1 постановления N 10/97-9 и п. 1.2, п. 1.4, п. 1.5, п. 2.1.2-2.1.4, п. 2.1.7, п. 2.4.1, п. 2.4.4-2.4.5, п. 2.6.1, 2.6.3-2.6.4, 2.6.7-2.6.10 постановления N 10/98-9 на соответствие Преамбуле, а также п. 2 ст. 2, п. 1, 3, 5 и 7 ст. 3, п. 4 ст. 4, п. 1 ст. 5, ст. 7, ст. 17, п. 9 и 9¹ ст. 26, ст. 27, ст. 30, п. 2 ст. 62, п. 2, 4, 5 и 16 ст. 63, ст. 64, ст. 64¹, ст. 67, ст. 68 Федерального закона N 67-ФЗ, учтя правовые позиции Конституционного Суда в определении от 07.07.2016 N 1422-О и в постановлении от 22 апреля 2013 года N 8-П и применив общепризнанные международные нормы: пп. «а» ст. 3, п. 2 ст. 8, п. 1 ст. 9, п. 1 и 2 ст. 11 Конвенции СНГ, п. 1 и 3 ст. 21 «Всеобщей декларации прав человека», п. «а» и «б» ст. 25 «Международного пакта о гражданских и политических правах», Руководство БДИПЧ ОБСЕ по наблюдению за использованием новых технологий голосования (ISBN 978-92-9234-875-5), п. 7.4, 8 Копенгагенского документа ОБСЕ 1990 года.

3.20. В части процедуры принятия спорных постановления N 10/97-9 и постановления N 10/98-9 истец полагает, что они изданы с нарушением ст. 2, 3 и 5 Федерального закона от 17.07.2009 N 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (далее — Федеральный закон N 172-ФЗ), т.к. проекты постановления N 10/97-9 и постановления N 10/98-9 не прошли антикоррупционную экспертизу, равно как и проект порядка ДЭГ не был опубликован для общественного обсуждения.

Кроме того, истец просит Верховный Суд проверить, соблюдался ли Регламент ЦИК при принятии постановления N 10/97-9 и постановления N 10/98-9: в полномочном ли составе принимались спорные акты изначально, имелись ли соответствующие полномочия у каждого из членов ЦИК на тот момент, учитывая, что это коллегиальный орган, имелся ли кворум на заседаниях, кто на них присутствовал, проводилось ли обсуждение спорных постановлений, с какими позициями выступали члены ЦИК, проводилось ли голосование по спорным постановлениям, каковы его результаты. Истец также просит проверить аналогично соблюдение процедуры принятия редактирующего постановления ЦИК, вносившего изменения и дополнения в спорное постановление N 10/98-9. С целью такой проверки заявитель просит истребовать из ЦИК протоколы заседаний и другие необходимые для подтверждения полномочий членов ЦИК документы.

4. Нормы федерального законодательства, на соответствие которым истец просит суд проверить оспариваемое постановление ЦИК

Истец полагает, что постановление п. 20 п. 1 постановления N 10/97-9 и п. 1.2, п. 1.4, п. 1.5, п. 2.1.2-2.1.4, п. 2.1.7, п. 2.4.1, п. 2.4.4-2.4.5, п. 2.6.1, 2.6.3-2.6.4, 2.6.7-2.6.10 постановления N 10/98-9 не соответствуют Преамбуле, а также п. 2 ст. 2, п. 1, 3, 5 и 7 ст. 3, п. 4 ст. 4, п. 1 ст. 5, ст. 7, ст. 17, п. 9 и 9¹ ст. 26, ст. 27, ст. 30, п. 2 ст. 62, п. 2, 4, 5 и 16 ст. 63, ст. 64, ст. 64¹, ст. 67, ст. 68 Федерального закона N 67-ФЗ, ст. 2, 3 и 5 Федерального закона N 172-ФЗ, правовым позициям Конституционного Суда в определении от 7.07.2016 N 1422-О и в постановлении от 22 апреля 2013 года N 8-П, пп. «а» ст. 3, п. 2 ст. 8, п. 1 ст. 9, п. 1 и 2 ст. 11 Конвенции СНГ, п. 1 и 3 ст. 21 «Всеобщей декларации прав человека», п. «а» и «б» ст. 25 «Международного пакта о гражданских и политических правах», а также другим вышеуказанным нормам международного права по изложенным доводам.

Истец просит суд проверить спорные положения постановления N 10/97-9 и постановления N 10/98-9 на соответствие указанным нормам избирательного законодательства, а также проверить соблюдение процедуры принятия порядка ДЭГ.

5. Заявление о назначении представителя

Уведомляю Верховный Суд о том, что я назначаю своим представителем Рыбина Алексея Владимировича, проживающего по адресу: _____. Прошу допустить его к производству по делу на основании данного письменного заявления.

6. Требования

На основании изложенного

Толстогузов В.Л. просит Верховный Суд РФ:

признать незаконными и недействующими в оспариваемой части п. 20 п. 1 постановления N 10/97-9 и п. 1.2, п. 1.4, п. 1.5, п. 2.1.2-2.1.4, п. 2.1.7, п. 2.4.1, п. 2.4.4-2.4.5, п. 2.6.1, 2.6.3-2.6.4, 2.6.7-2.6.10 постановления N 10/98-9, как несоответствующие законодательству РФ.

Приложения:

- 1) копии иска (оригинал — суду, копии — прокурору, ответчику);
- 2) копия документа об образовании представителя (суду);
- 3) документ об уплате госпошлины (суду);
- 4) копия паспорта истца (разворот с данными о гражданине, разворот с адресом регистрации — суду, у прокурора и ЦИК имеется);
- 5) Тексты постановления N 10/97-9 и постановления N 10/98-9 (суду, прокурору, у ответчика имеется);
- 6) Распечатки скриншотов (по одному экз. — суду, прокурору, ЦИК).